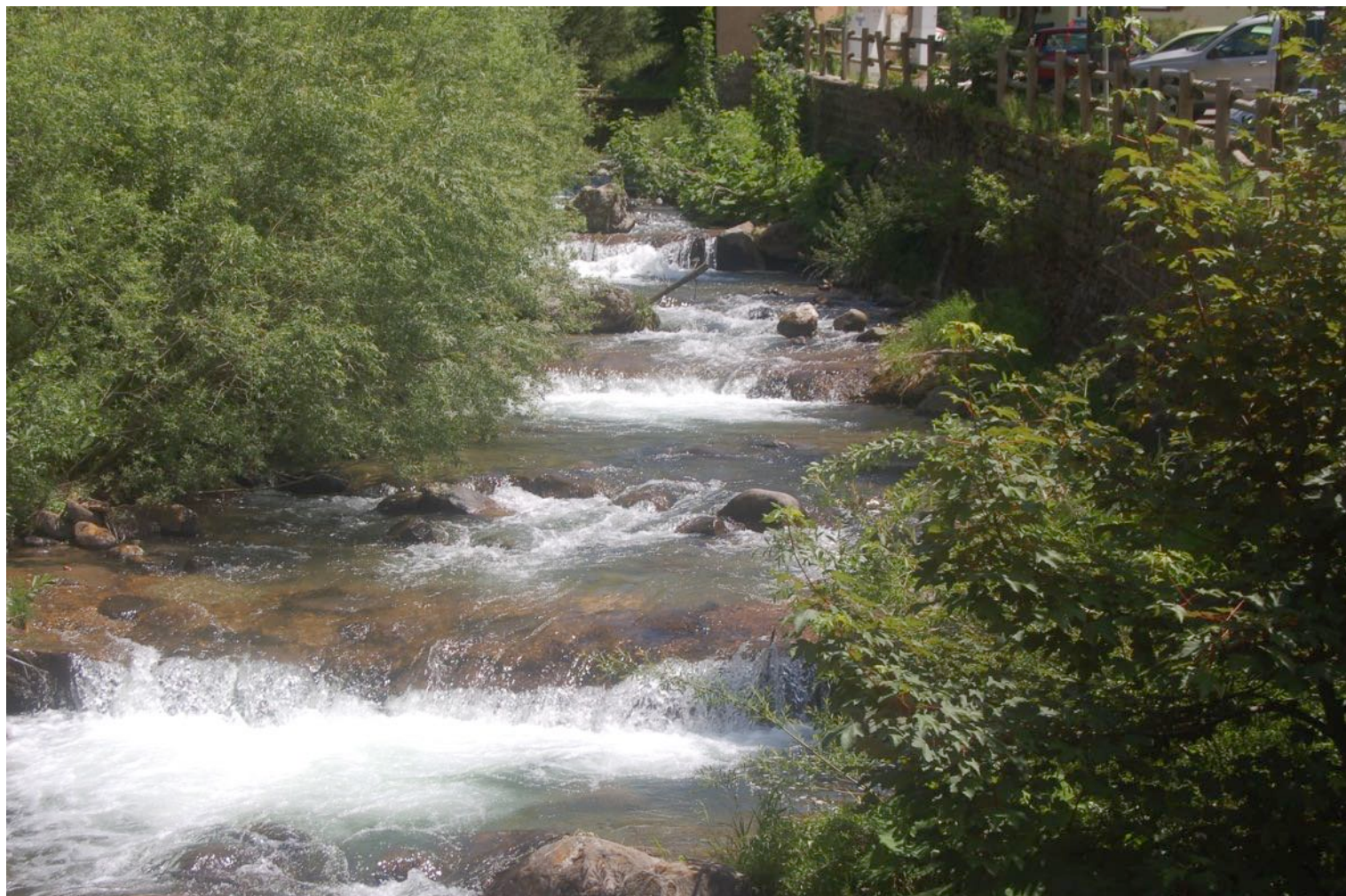

Ольга Квирквелия
Кто метал бисер
в Трентино-Альто
Адидже

«Все дороги ведут в Рим». Все дороги ведут из Рима. Из Рима в мир. Из древности в вечность. Такие разные. Такие похожие. Нет, это не Россия. Это Италия. Но взгляды: то тут, то там мелькнет знакомый пейзаж. Ибо все дороги ведут в Рим. А из Рима – в мир.

Повороты истории. Перекрестки судьбы. Тропа легенд. Пора в путь.

На дне бывшего моря

Альпийские горы — сложная система хребтов, тысячекилометровой дугой отделяющая Апеннинский полуостров от европейского материка. Восточные, или Австрийские Альпы не такие высокие, как Западные — Швейцарские. Поэтому пейзаж за окном нашего автобуса изменялся постепенно. Вначале идеально разлинованные виноградники баварского плоскогорья стали на холмах более волнистыми и уменьшились в размерах. Расширились пастбища. Затем лиственные леса сменились хвойными. Появился снег: сперва отдельными пятнами в ложбинах и на затенённых северных склонах, потом всё чаще, налётами вдоль дороги и высокими шапками на крышах домов. Наконец белый цвет стал преобладающим. На его фоне заблестела мокрая дорога, весёлыми разноцветными пятнами замелькали строения в придорожных селениях, синие озёра за частоколом тёмных елей под ярким высокогорным небом. В марте уже тепло, но белый снег ещё успешно отражает весенние солнечные лучи, тает неохотно. «Чище снега альпийских вершин» - это про вершины, окружающие перевал Бренnero. Трентино-Альто Адидже – это горы, горы и еще раз горы. И не какие-нибудь там, а Альпы. Глядя на эти скалы трудно себе представить, что когда-то, миллионы лет назад, здесь шумел океан. Потом вода стала отступать, горы постепенно стали доминировать над пространством. В течение тысячелетий эрозия только довершала ювелирную работу, вытачивая и подталкивая вверх силуэты исполинов, а рядом с ними потоки воды прокладывали широкие долины. В ледниковый период земля была покрыта льдами толщиной 1500 метров. По мере того, как льды таяли, воды уносили с собой куски скал, образуя трещины, пещеры, гроты, преобразовывая пейзаж. И когда 15 000 лет назад ледники полностью ушли с территории, эта земля дала начало новой, многообразной и разноцветной жизни. Вдоль склонов передвигаются стада серн, выскивающих траву в трещинах скал. Пугливые

косули уносятся прочь, едва почуяв опасность. Среди валунов можно услышать свист сурка. И над этой огромной сценой разрезает небо могучими крыльями орел, зорким оком контролирующий свои владения. Доломиты - единственное место, где проживает альпийский медведь. До сих пор в долинах можно услышать многоголосый звон колокольчиков: глядя на мирно пасущиеся стада коров, думаешь, что время остановилось где-то несколько веков назад. Около Brunico высятся Пирамиды Перса - это земляные колонны, образованные постоянным размывом и эрозией почвы. Зона эрозии здесь находится на высоте от 1550 до 1750 метров. Имена многих вершин - Пик Девяти, Пик Десяти, Пик Одиннадцати и так далее означают не последовательность их покорения альпинистами, а то время, когда на них упали первые лучи солнца в тот момент, когда они впервые предстали перед взором того или иного путешественника. Горный массив Катиначчо из-за цвета камня называют еще Rosengarten: по легенде это король Лаурино и его сад роз, которые окаменели.

Где горы – там и водопады и пещеры. Ну, и термы, естественно. Комано Терме среди озер известны с римских времен. Температура в них достигает 27 градусов и вода питьевая. Левико терме – озеро, в котором ржавеет железо, пить его воду можно не более двух чайных ложек в день, зато можно принимать грязи температурой 46-48 градусов или любоваться водопадом. Озеро ди Карецца находится на высоте 1520м, на границе Трентино и Альто Адидже. Знаменито оно своим цветом – от изумрудного до красного, синего, золотого. Говорят, что это делает нимфа Ондина, живущая в озере. Ее песня заставила влюбиться в нее одного ведьмака, но каждый раз при виде него нимфа испуганно исчезала. Тогда ведьмак создал чудесную радугу: нимфа вынырнет полюбоваться, а тут он ее и украдет! Но нимфа вновь сумела ускользнуть, тогда влюбленный швырнул радугу в озеро. Парк Монте Корно – самый северный средиземноморский лес Европы. В Вал ди Фьемме, Вал ди Фасса и Басса Атезина есть удивительные музыкальные коровы: если им спеть (даже плохо), они окружают поющего и перестают жевать. В Мази ди Кавалезе радуга после грозы появляется всегда в одном и том же месте. А недалеко – огромная красная ель: ей 200 лет и 5м в обхвате.

Много дикорастущих орхидей, самая знаменитая из них – орхидея ванильная, она 15см высотой и имеет около 40 темно-красных и черных цветков на конце стебля. Ее называют цветком крови, потому что по поверью она вырастает на месте смерти человека. А пахнет она – как понятно из названия – ванилью и шоколадом. На берегах озер, среди снегов, цветут рододендроны. В долине Сарентина водятся лошадки «блондинки» - с белыми гривами и хвостами.

Страницы истории: Князья-епископы

Хронологический путеводитель:

Регион был заселен еще в 6 тыс. до н.э. На Hohe Reisch – «человечки из камня», сотня странных фигурок, сложенных из камней, время их возникновения неизвестно, а по легенде их сложила ведьма типа кукол вуду

5 в. до н. э. – галлы

2 в. до н. э. - римляне

1в – кельтский и латинский языки в смеси дали язык ладина: он существует и сегодня

451 - гунны

480 – готы

539 – франки

568 – лангобарды

770 - франки

952 – каролинги

999 – первое письменное упоминание

1027 - 1801 – князья – епископы под покровительством германского императора

1803 – 1918 – под властью Австрии

Римляне называли жителей Альп раетами. До сих пор не ясны корни этого народа, на протяжении довольно долгого периода служившего посредником в контактах между нордическими племенами и этрусками. Bressanone - древняя Prichsna, потом Brixen или Brixena. Лишь в период деятельности римского проконсула Квинта Марция утвердилось римское влияние в регионе. Победа не была легкой.

Вторжение цимбров с севера в 102 г. до н. э. заставило римлян, укрепившихся к тому времени в Trento, сдать на время свои позиции.

После падения Римской империи землями владели по очереди гунны и остготы, лангобарды передали управление герцогу Эвино (575-90 гг.).

При франках произошло объединение региона с регионом Фриули. Самостоятельное княжество было образовано в 830 г., а около 935 г. регион отделился от Фриули. Однако многие города и даже целые долины сохраняли дух свободы и независимости. Со временем они стали организовываться в “свободные коммуны” или, как их еще называли, “великолепные коммуны”, некоторые правила которых сохранились до наших дней.

К началу XI в. значительно укрепилось влияние Церкви. После того, как в 843 г., согласно Вердонскому договору, Доломиты были разделены между итальянским и германским королевствами, стали возникать епископства, которые в 1363 г. получили власть по всему Тиролю. Bressanone было епископским княжеством уже в 1207 г. В этот период Bressanone пережило экономический и культурный расцвет. Здесь царит характерная тирольская атмосфера и характерная архитектура с эркерами.

Последняя наследница графов Gorizia и Tirolo, Margherita, в 1330 г., в 14 лет была выдана замуж за Иоанна, сына короля Богемии, которому было в тот момент 8 лет. Однако супруги соединились только в 1338 г., когда умер отец Margherita Enrico и у Иоанна появилось свое государство. Очень молодой, неопытный, но заносчивый, он раздражал всех. Впрочем, видимо, у жены были свои мотивы для недовольства – Иоанн был импотентом. Она со своими придворными начала борьбу с мужем, надеясь вступить в новый брак, с сыном императора. Узнав об этом, Иоанн заточил Margherita в замок Tirolo. Однако это ему не помогло: в 1341 г. его все-таки лишили власти. Margherita вновь вышла замуж, а

Иоанн скитался от одного вассала к другому, пока не получил убежища у патриарха Aquilea. Но Margherita осталась в истории как одна из самых опороченных женщин, возможно, потому что в 1363 г. уступила все свои права Австрии: ее муж, а вскоре и ее сын внезапно умерли, и в их смерти молва обвиняла именно ее.

В это же время южные и восточные земли подчинялись епархии Feltre и Aquilea. В начале XV в. начинается процесс раздела земель между германским и венецианским влиянием. В то время как северные районы гор все больше впитывают в себя элементы немецкой культуры, архитектуры, языка, южные области попадают под влияние Venezia. Подобное разделение заметно в архитектуре. Если на севере преобладают готические соборы и типичные немецкие домики, то в южной зоне более заметны следы Возрождения. После продолжительной борьбы между гвельфами и гибеллинами, которую поддерживал Фридрих II Швабский, отдавший регион в руки Эццелино да Романо, прославившемуся своей жестокостью, Трентино заинтересовал Венецию. При Бернарде Клозио (1514-39 гг.) и Кристофере Мадруццо (1539-67 гг.) началось бурное культурное и экономическое развитие, в том числе, благодаря прошедшему в Тренто Тридентскому собору. В XVIII в. области попали под влияние Габсбургского дома и Австрийских герцогов. Великая герцогиня Claudia Medici, вдова Леопольда Габсбургского, королева Тироля, очень любила Roncolo, игрушечные фасады его домов, бесконечные галереи улиц, средневековые портики, скрывающие витрины богатых магазинов.

К тому времени, когда эти земли попали под влияние Наполеона, Доломиты довольно четко разделялись на тирольские и итальянские. Имя этим горам дал первый их “официальный” исследователь - французский геолог и минералог Деода-Ги-Сильвен-Танкре де Грате де Доломье. В 1795 г. во время своего путешествия в эти горы он был поражен странным составом извести скал этой зоны. Образ известняка он отправил в Швейцарию одному ученому-геологу на исследование. В ответном письме швейцарский исследователь сообщил, что новый тип известняковых скал получил название Доломия. Впоследствии английские пуристы перенесли это название на весь регион.

В XX в. эти скалы, тропы, долины были свидетелями жестоких сражений. С 1915 по 1917 гг. одна из самых красивых областей Доломит - Малый Лагаццой - стал самым крупным центром минной войны. Была реализована целая сеть галерей, что стоило немало усилий солдатам итальянской и австрийской армий, учитывая сложные климатические условия, проблемы с доставкой в горы оборудования для бурения и спуска валунов. Системы галерей служили оборонительными бойницами для пулеметов и пушек, но главное, они давали возможность незаметно добраться до вражеских лагерей. Всего за период минной войны в горах было взорвано 5 мин, настолько мощных, что они оставили неизгладимые следы в пейзаже. И вот спустя более 80 лет можно пройти по кажущимся бесконечным галереям - маршрутам, проложенным самой историей. И ведет в Trenino дорога Амбер.

Замки на замке

Кажется, их бесконечное множество. Мощные стены каменных замков хранят страшные тайны своих обитателей. Легенды и быль переплелись в длинных коридорах и просторных залах. Их более 400 - суровых, неприступных защитников тирольских горцев. Самые древние замки были построены еще в римскую эпоху. В действительности римлянам не было особой необходимости строить мощные бастионы: первоначальные имели вид горных городков и служили местным жителям укрытием в периоды отчаянных холодов и ветров. Таким образом, первые замки-города носили "коллективный" характер. Основные фортификационные сооружения были воздвигнуты в эпоху средневековья и имели в основном чисто оборонительные функции. К таким относятся епископальные замки Firmiano и Sabiona. Со временем феодалы все чаще стали строить замки только для себя. В 1214 г. Термен еще добился разрешения у епископа Trento построить замок Castelaz для "народных нужд". Но именно в эту эпоху новые господа предпринимали строительство замков на холмах, чтобы таким образом отгородиться и возвыситься над "простыми смертными". Настоящий "строительный бум" пришелся на 1230-1260 гг., когда представители благородных семейств, вассалы и епископские служащие, стали получать благородные титулы за различные заслуги, а вместе с этим и право на строительство собственной крепости. Первые замки, рожденные для военно-оборонительных целей, были холодными, негостеприимными, и часто находились в некоторой отдаленности от основных торговых путей. Светская жизнь с ее балами и пирушками выдвинула новые требования: помещения стали более светлыми за счет больших окон, залы - более просторными и уютными. А развитие артиллерии потребовало сооружения широких галерей по всему периметру стен. Нобили постепенно стали покидать отдаленные вотчины и переселяться в более доступные резиденции. Valle dell'Adige - позвоночный столб региона Trentino. Через нее пролегла дорога связей между Италией и Центральной

Европой. Севернее Trento - равнина Rotaliana, самая большая долина региона, где кольцо замков

окружает дорогу. Зубцы Castello di Monreale одиноко высятся среди виноградников около Faedo. Посетители грандиозной естественной пещеры в скале видят полукружье Castello di San Gottardo, представляет собой совершенно особую постройку - резиденция властей Трентино с 1480 г. как и Castel Firmian. Замыкает кольцо Castello della Torre. Между долинами Fersina и Avisio находится древнейший Castello di Fornace.

Защитное укрепление Castel Beseno было подчинено Castel Pietra, их история тесно связана. Он был ареной борьбы с графской семьей Tirol, местом проведения Тридентского собора. Занимая 16400 кв. М., он один из самых больших замков Центральных Альп.

Стены замка Roncolo покрыты не сакральными фресками, а картинами из самой повседневной жизни. А фрески замка Арко изображают в том числе и дам, играющих в шахматы.

Кому-то, возможно, это покажется странным, но культурная жизнь региона вообще была достаточно богатой.

Легенда приписывает создание Castello di Nanno Andrea Palladio (см. Венето).

Замок Caldes в Male помнит легенду о принцессе Олинде и ее любви к менестрелю Арунте.

Два замка Vipiteno расположены в городе практически друг против друга. Когда-то их владельцы были врагами, их столкновения разрушали все окрестности. Наконец, пожалев подданных, синьоры решили встретиться на дуэли: каждый должен был выстрелить от своего замка из лука. Но оба оказались настолько хорошими стрелками, что их стрелы встретились на полпути и упали на землю. Тогда синьоры заключили вечный мир.

Еще один важный город региона – Bolzano.

Жителей можно разделить на три лингвистические группы: 70% говорит по-итальянски, 26% — по-немецки, и небольшой процент, говорящих на ретороманском языке. Давным-давно на месте Bolzano находились необитаемые болота. В 15 г. до н.э. Друзус, приемный сын императора Августа, подчинил себе долины Adige и Isarco и построил здесь мост и сторожевой пост. После падения Римской Империи эта территория переходила к готам, франкам, ломбардцам и баварцам. Город известен с 8в, когда был упомянут в Истории лангобардов Павла Дьякона. В XI в. император Конрад II подарил эти земли

епископу Trento Ulderico II. Город был построен в течение XII-XIII вв., в 1227 г. он отошел к Тиролюскому Графству, а в 1366 г. — к Габсбургам.

Говорят, в часовне S. Erardo служил мессу сам Франциск Ассизский, когда он, еще совсем молодой, сопровождал своего отца в торговой поездке.

Piazza Walther/Waltherplatz построена в 1808 г. и названа в честь Walther von der Vogelweide, самого известно средневекового германского поэта (1170-1230). На юго-западной стороне площади возвышается готический Кафедральный собор 15в. Это плод реконструкции легендарной приходской церкви, воздвигнутой на том месте, где один извозчик, карета которого ушла колесами в грязь, увидел лик Мадонны в тот момент, когда пытался сдвинуть карету с места.

Колокольня храма - высотой 65 м — была построена в 1501-1519 гг.

Поражает воображение каменный шпиль Virgolo/Virgl, на котором находится ц. Calvario/Kalvarienkirche (1684).

Хороша и ц. S. Vigilio /St. Vigil-Kapelle XII в., и Дворец Campo franco.

Впервые упомянутый в 1256 г., Brunico быстро стал экономическим центром района. К 1250 г. епископ Bressanone граф Bruno von Bullenstätten и Kirchberg построил замок на холме, который стал первой каменной постройкой города.

Пирамиды Perca - это земляные колонны, образованные постоянным размывом и эрозией почвы. Зона эрозии находится на высоте от 1550 до 1750 метров.

Приходская церковь с распятием Michael Pacher знаменита органом Mathis, самым большим в Alto Adige, сконструированным в 1983 г.

Ц. S. Catarina на холме замка 1675 г. отличается луковичной колокольней и интересными стеммами.

Ц. Orsoline XV в. и Ворота Orsoline были построены в 1758 г. по случаю переноса большого фонтана. Фрески созданы Johannes di Brunico около 1420 г. Крипта Orsoline - часть более древнего здания монастыря 1410 г.

Колонна Mariana на ул. Ragen di Sopra - работы местного художника Michael Rasner (1661 – 1725 гг.), - была подарена городу в 1716 г. Anton von Wenzl, бароном Sternbach.

Можно посмотреть и интересные поселки: Riscone получил свое название от легендарного замка "Rischon" и впервые был упомянут как поселение около 1020 г. 400 лет знатные синьоры "Rischon" находились в резиденции Angerburg, также сохранившейся.

S. Giorgio безусловно одно из самых древних поселений района. Над ним находятся 2 песчаных холма, большая и маленькая "Pipe", на которых обнаружены следы доисторических поселений.

Stegona, поселение поблизости от римского моста, впервые упомянута около 1000 г. в акте дарения епископа Albuino. Teodone, городок с живописными резиденциями знати, впервые упомянут около 1000 г.

Вилла S.Caterina до 1370 г. принадлежала администрации епископа Bressanone; интересны также церковь и резиденции знати.

Столичная жизнь: Тренто

На гербе города изображен орел, что не удивительно для горного района. Герб практически не менялся по крайней мере с 1407 г.

В IV в. город стал резиденцией епископа, с 952 г. им правили Каролинги, в 1027-1801 гг. – князья-епископы под покровительством германского императора, в 1407 г. – горожане изгнали князя-епископа и на пару лет стали хозяевами города, в 1545-1563 гг. здесь прошел Тридентский собор, в 1803–1918 – под властью Австрии.

Вот как вспоминает город Гейне: «Произошло это в городе Триенте, куда я прибыл в один прекрасный воскресный день после обеда, в час, когда жара спадает, солнце заходит, а итальянцы выходят на улицы и прогуливаются взад и вперед. Город, старый и надломленный годами, лежит в широком кольце цветущих гор, которые, подобно вечно юным богам, взирают сверху на бранные дела людские. Надломленный годами и истлевший лежит возле него высокий замок, некогда господствовавший над городом, причудливая постройка причудливой эпохи с вышками, выступами, зубцами и полукруглой башней, в которой ютятся лишь совы да австрийские инвалиды... Зрелище было бы уж слишком печально, если бы природа не освежила новой жизнью эти отжившие камни, если бы сладкие виноградные лозы не обвивали разрушающихся колонн тесно и нежно, как юность обвивает старость, и если бы еще более сладостные девичьи лица не выглядывали из сумрачных сводчатых окон, посмеиваясь над приезжим немцем, который, как блуждающий лунатик, пробирается среди цветущих

развалин... Архитектура самого города также причудлива, и удивление охватывает при первом взгляде на эти глубоко старинные дома с их поблекшими фресками, с раскрошившимися статуями святых, башенками, закрытыми балконами, решетчатыми окошками и выступающими вперед фронтонами, покоящимися наподобие подмостков на серых, старчески дряблых колоннах, которые и сами нуждаются в опоре... Я смотрел то на дома, то на людей; иногда готов был подумать, что видел эти дома когда-то, в их лучшие дни; тогда их красивая роспись еще сверкала красками, золотые украшения на карнизах еще не были так черны и мраморная мадонна с младенцем на руках стояла с еще уцелевшей прекрасной головой, которую так плебейски обломало наше иконоборческое время. И лица старых женщин были так знакомы мне; казалось, они были вырезаны из тех староитальянских картин, которые я видел когда-то мальчиком в Дюссельдорфской галерее. И старики итальянцы казались мне давно забытыми знакомцами, они смотрели на меня своими серьезными глазами как бы из глубины тысячелетия... Я убедился, что нахожусь в самой действительной действительности, посреди базарной площади Триента, возле большого фонтана, где медные дельфины и тритоны извергали приятно освежающие серебристые струи. Слева стоял старый дворец; стены его были расписаны пестрыми аллегорическими фигурами, а на террасе готовились к подвигам серые австрийские солдаты. Справа стоял домик в прихотливом готическо-ломбардском стиле; внутри сладкий, воздушно-легкий девичий голосок разливался такими бойкими и веселыми трелями, что дряхлые стены дрожали не то от удовольствия, не то от своей неустойчивости; между тем сверху, из стрельчатого окошка, высывалась черная, с завитками, напоминающими лабиринт, комедиантская шевелюра, из-под которой выступало худощавое с острыми чертами лицо с одной лишь нарумяненной левой щекой, отчего оно походило на пышку, поджаренную только с одной стороны...»

В Trento до сих пор сохранились роскошные здания, принадлежавшие влиятельным епископам, подчинившим своей власти северные и западные области Доломит.

Часы на городской башне вели счет времени, особенно важный, конечно, для приговоренных к смерти. Но и тем преступникам, которым выносили более мягкий приговор, часы были важны. Их

приковывали в кандалах к позорному столбу у крепостной башни, вокруг которой росли липы. А под липами складывали имущество тех, у кого «начиналось недомогание», как с юмором называли трентинцы это наказание. Отсюда пошло выражение «закончить под липами», то есть потерпеть банкротство.

В часовне Распятого можно увидеть статую Мадонны Утопленников, чье странное название связано с обычаем складывать перед часовней для опознания тела выловленных в реке Adige.

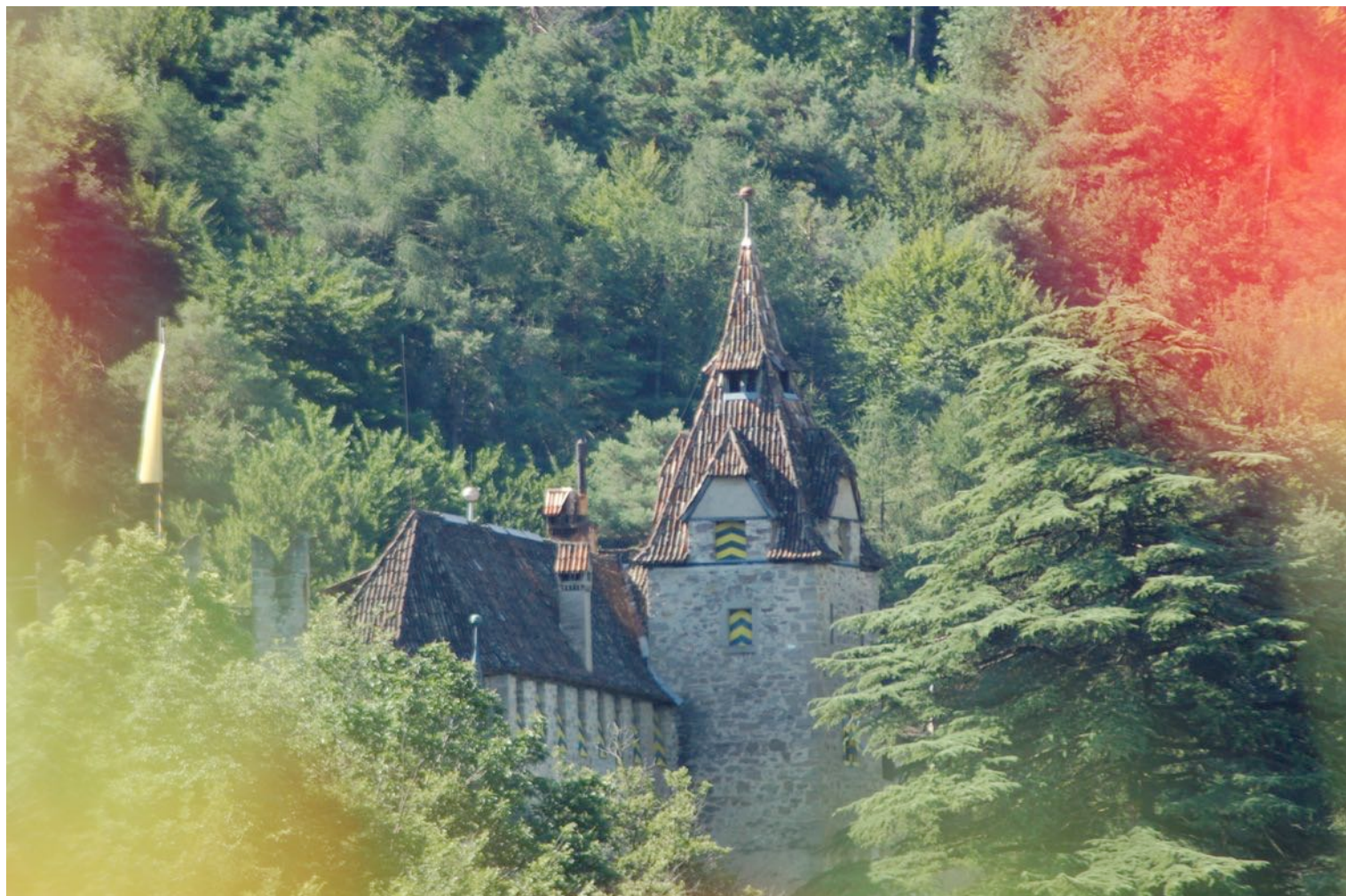
Кафедральный собор 12в., Башня Cívica, Дворец Претории (в нем сейчас епархиальный музей), Ц. Св. Франциска Ксаверия, Дворец Tun, Башня Vanga, Монастырь св. Лаврентия, Ц. Santa Maria Maggiore – основные памятники города. На Домской площади – дома с фресками на фасаде.

В Фонтане Нептуна 17в., в отличие от большинства городов, было разрешено стирать.

Замок Buonconsiglio с 1255 г. стал резиденцией епископов и оставался ею вплоть до 1802г. Именно в нем прошел Тридентский собор.

В первое воскресенье Великого поста в Trento проходит Casolara – праздник сыра, родившийся еще в XIII в. А в конце первой недели октября проходит конкурс виноделов, в котором принимают участие не только местные жители, но и мастера всей Италии и даже из-за рубежа.

Под городом – остатки Тридентума 1в. до н.э., основанного в 46г. до н.э. императором Клавдием, который назвал его “великолепным городом” – его можно посетить.

Дорога к храму: Сбор на собор

Тридентский собор стал самым длинным – с 1545 по 1563 гг., в этот период Trento стал центром мирового интереса к борьбе различных религиозных позиций, обострившейся в связи с распространением протестантизма. Надо признаться, что к этому времени необходимость существенных перемен в Церкви стала очевидной даже для самой церковной иерархии. Сначала собор должен был открыться в Mantova 23 мая 1537, потом в Vicenza – 1 мая 1538. Но серьезные проблемы как внутри Церкви, так и вне нее, в частности, война между Франциском I и Карлом V, заставляли отложить начало его работы. Наконец Папа Павел III перенес собор в Trento и назначил его открытие на 1 ноября 1542. Однако и эти планы провалились. После заключения мира между Франциском I и Карлом V, Павел III перенес открытие собора на 15 марта 1545, впрочем, удалось это сделать только 13 декабря 1545. В работе собора приняли участие 4 кардинала, 4 архиепископа, 5 генералов монашеских орденов, 42 богослова, 8 юристов, 2 посла и 8 представителей региональной знати. Но в 1547-1551 гг. обострились трения между Папой и императором, и только после их преодоления собор продолжил работу, правда, всего на 1 год. Потом началась война в Германии, да и Папа раздумал продолжать заседания собора, и лишь после избрания нового понтифика, Пия IV, в 1562 г. начался последний период работы собора. Собор принял решения, облегчившие борьбу с протестантской Реформацией, укрепил положение папства, осудив наиболее вызывающие злоупотребления клира, и положил начало католической Контрреформации.

Павел III был понтификом в 1534-1549 гг. Его мирское имя – Alessandro Farnese. (см. Эмилия) Его преемником стал Юлий III (понтифик в 1550-1555гг.) – Gianmaria Ciochi del Monte. Родился 10 сентября 1487 г. в Риме. Павел III назначил его кардиналом и первым председателем совещаний

Тридентского собора. Начало его понтификата не сулило наступления эры реформ: Юлий III возобновил традиции праздников и карнавалов в Риме; он назначил кардиналами не только своих родственников, но и служителя, присматривавшего за обезьянами, которых Папа содержал в своих парках! В 1551 г. Юлий III приказал возобновить заседания Тридентского собора. В 1551 г. капельмейстером папского двора стал композитор Джованни Пьерлуиджи Палестрина (1525-1594) – самый выдающийся представитель полифонии эпохи Возрождения.

О его детстве известно очень мало, и время его рождения определяется лишь приблизительно: родился он неподалеку от Рима в городке Палестрина, имя которого и взял себе. Очень молодым Палестрина поступил в хор папской капеллы. С 1544 по 1551 год он служил органистом и хормейстером главной церкви в Палестрине. В 1551 переселился в Рим, где последовательно занимал должности учителя пения и руководителя детского хора при капелле Юлия (при соборе Св.Петра). При папе Маркелле II положение Палестрины значительно улучшилось. Перейдя на должность певца Сикстинской капеллы в Ватикане, Палестрина мог посвящать большую часть времени композиторской деятельности. К тому времени Палестрина уже был женат и имел детей, поэтому для работы в Сикстинской капелле он должен был получить специальное разрешение, так как правила запрещали служить в ней мирянам. Но судьба обошлась с ним очень жестоко: неожиданно он был уволен со службы, а во время эпидемии чумы потерял жену, двоих сыновей и брата, что надолго приостановило его творческую деятельность. Только место капельмейстера в церкви латеранского дворца и в церкви Санта-Мария Маджоре избавили его от крайней бедности. В 1560 Палестрина обратил на себя всеобщее внимание своими импропериями. Их простая, красивая, гармоничная музыка произвела сильное впечатление, и триентский собор поручил Палестрине написать пробную мессу. Палестрина написал три мессы на шесть голосов. Все три отличались замечательными достоинствами: первая отличалась строгим стилем, вторая - нежностью, глубиной чувства и изяществом, третья, как по форме, так и по экспрессии, явилась высшим проявлением гениальности композитора. Посвященная памяти папы Маркелла, покровителя Палестрины, она известна под

названием "Мессы папы Маркелла" и стала образцом для подражания. Папа Пий IV, услышав мессу, воскликнул: "Здесь Иоанн (то есть Палестрина) в земном Иерусалиме дает нам предчувствие того пения, которое святой апостол Иоанн в пророческом экстазе слышал в небесном Иерусалиме". С тех пор и на долгое время сочинять в стиле Палестрины было обязательным для композиторов католической духовной музыки. Неудивительно, что с 1561 года и до конца жизни композитор занимал почетную должность руководителя капеллы собора Св.Петра. За заслуги перед церковью он был там и похоронен в 1594 году. Палестрина за свою жизнь написал около 100 месс, 68 офферториев, более 200 мотетов, гимны и другие духовные хоровые сочинения.

Папа Марцелл II (Marcello Cervini), родившийся в 1501 г. в Montepulciano и учившийся в Сиенском университете, был всесторонне образованным человеком. Поражали его познания и осведомленность во всех областях науки, начиная от выращивания деревьев и искусства гравировки до астрономии, математики и архитектуры, что особенно восхищало Микеланджело. Cervini был воспитателем nepотов Павла III. Назначенный кардиналом-настоятелем собора Святого Креста в Иерусалиме, он принимал участие в Тридентском соборе. После избрания его папой запретил устраивать торжества и празднества. Его родственникам нельзя было даже приезжать в Рим. Увы – он умер через месяц после избрания на папский престол.

Замок Cles с двумя башнями и фресками отражается в водах озера Santa Giustina, место рождения (1485 г.) Bernardo Clesio, одного из самых заметных и осторожных князей-епископов Trentino. Из знатной семьи, он был епископом Trento в 1514-1539 гг., первый итальянец после длинной вереницы немцев. Был меценатом, пропитанным духом Возрождения, советником Карла V.

Для Alto Adige и части Trentino характерны алтари-складни. Их писали самые известные мастера региона. Их можно увидеть в Lazes, Tarcles, Laudes, Tirol и в Merano. Складные алтари, которые можно, в случае опасности, быстро спрятать или перевезти, являются безмолвными свидетелями беспокойного прошлого региона. А в Tiup очень интересная библиотека замка.

В главной церкви города Dobbiaco находится любопытный экспонат – могильная плита, на которой изображены судья и его жена, закованные в цепи и предающиеся молитве. Интерес вызывает не столько художественная ценность произведения, сколько его история. Судья добровольно заковал себя в цепи, чтобы искупить страшный грех. В 1500 г. во время праздника один страж порядка сообщил судье, что задержал подозрительного бродягу. Веселье было в самом разгаре, вино лилось рекой. Судья приказал отвести задержанного в Torre Rossa (Красная Башня), служившую тюрьмой, с тем, чтобы на следующий день спокойно разобраться во всей этой истории. Но дни тянулись один за другим, о заключенном так и не вспомнили, и он умер неделю спустя от истощения. Терзаемый угрызениями совести, судья со своей женой отправился в паломничество в Рим, и с тех пор они не снимали с шеи тяжелые цепи суровой кары.

Святылище Санта Кроче – самое высокое в Альпах, чтоб достичь его, надо подниматься по тропе от Сан Мартино 3 часа.

Cavalese упомянуто в 1112г., здесь была летняя резиденция епископов во дворце 14в. с фресками на фасаде. В парке Банко делла Резон – стол, окруженный каменными сиденьями, где викарии епископа Тренто вершили правосудие, и рядом – ц. Санта Мария Ассунта 1134г.

В средневековом тирольском городе Кьюзе интересна ц. Св. Андрея 15в. с резьбой по дереву, рядом – укрепленный монастырь Сабиона 13в. с фресками и лепниной.

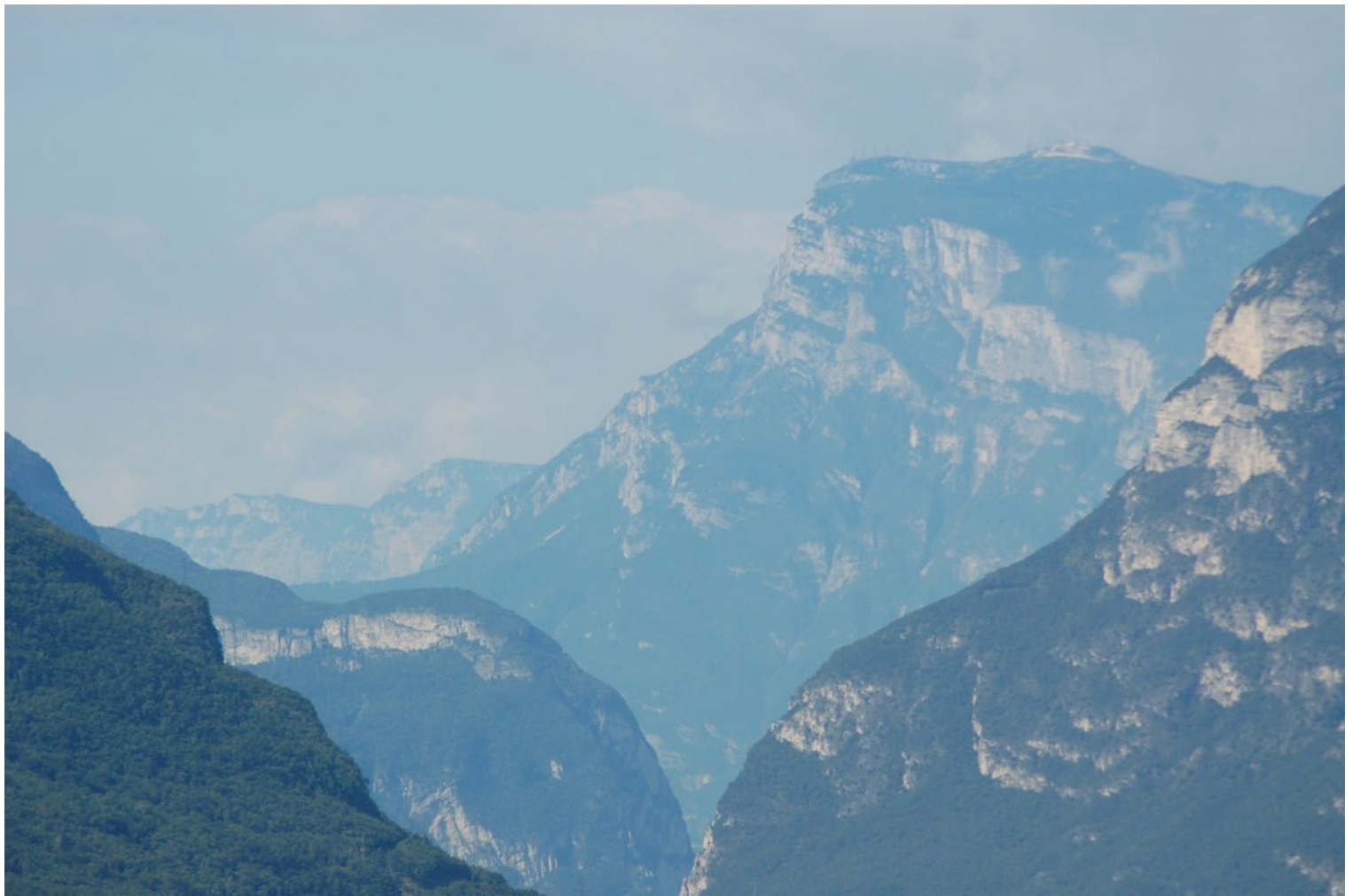
Судя по преданиям, регион привлекал внимание не только святых и праведников.

Ведьмы собираются на свой шабаш на третьем этаже замка Cles, а потом отправляются в vetta del Roen.

В замке Nano 16 июня 1615 г. прошел процесс над Vigilio и Maria Rosati di Romena, которых обвиняли в участии в шабашах. Супругов казнили.

Деревянная статуя Wilde Mann в Bressanone создана в XVI в., но установлена век спустя. Она изображает лесного человека с тремя головами - ее можно увидеть на углу ул. Portici Maggiori, где согласно народной традиции бросают монеты.

Знакомые все лица: здесь родился Тициан

В 1490 г. в Pieve del Codere родился Тициан. Pieve гордится таким прошлым, несмотря на то, что самому городу художник оставил мало своих сокровищ. Одно полотно находится в главном городском соборе, еще несколько произведений можно увидеть в окрестных церквушках. Хорошо сохранился дом, в котором родился художник; напротив него благодарные жители установили памятник великому мастеру.

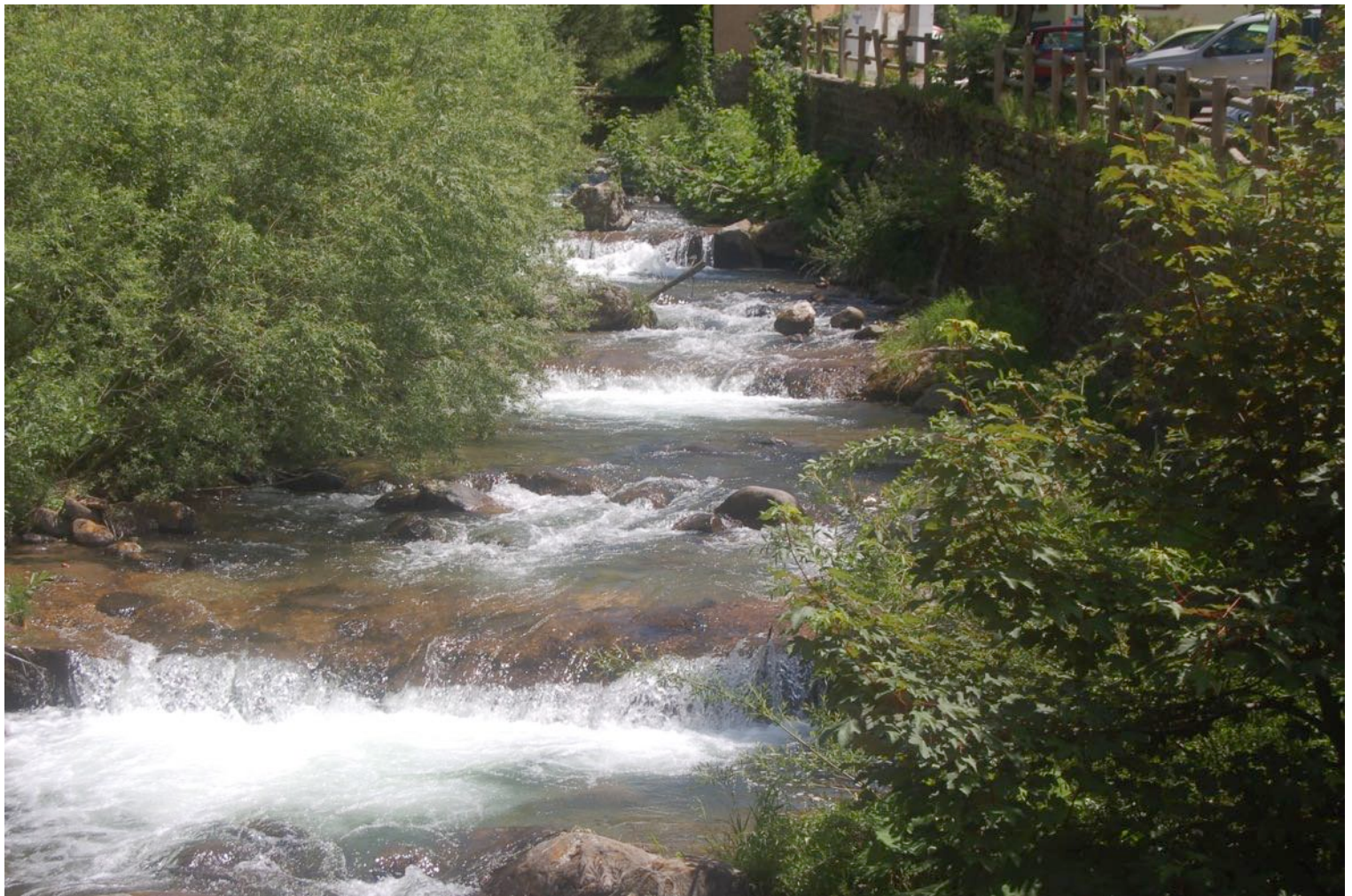
О долгой жизни Тициана известно практически все: поразительная карьера, привязанности и приглашения к главнейшим дворам Италии и Европы, ревнивое внимание к собственному материальному благосостоянию, предпринимательский подход к управлению собственной школой. Но неизвестна дата его рождения, данные расходятся на добрых 17 лет. Запись о смерти 1576 г. гласит, что художник скончался в возрасте 103 лет, таким образом, годом его рождения должен быть 1473, сам Тициан в 1571 г. в письме к Филиппу II прямо называет себя 95-летним. Если верить биографам его времени, он родился между 1488 и 1490 гг. Он был вторым сыном Gregorio Vecellio, из известного рода нотариусов, адвокатов и администраторов. Тициан навсегда остался предан своей земле как чувствами, так и делами: большую часть своего состояния он вкладывал в перевозку древесины, хотя неполных 10 лет он покинул родину вместе со старшим братом Francesco, чтобы добраться до Venezia и изучить искусство живописи. Важнейшим становится его первый контракт. Художник должен был украсить фресками боковой фасад Немецкого подворья, расположенного близ Rialto. Украшение другого фасада здания Немецкого подворья, выходящего на Canale Grande, было заказано в 1508 г. Giorgione di Castelfranco, загадочному и захватывающему художнику. Тициан перенимал его колористику и унаследовал его заказ после преждевременной смерти учителя от чумы в 1510 г., в

возрасте неполных 30 лет. Тем не менее, документально засвидетельствовано только его участие в знаменитой "Спящей Венере", созданной Джорджоне в 1507 г. Со смертью Джорджоне в 1510 г. и отъездом в Рим одного из самых многообещающих художников Sebastiano Luciani в 1511 г., Тициан становится главой венецианской живописной школы. С этого момента в обязанности Тициана входит рисование официальных портретов дожей. Он является главой хорошо управляемой самостоятельной школы и получает от венецианской знати и северных купцов множество заказов на религиозные и мирские сюжеты, прежде всего на портреты. Слава Тициана быстро распространяется за пределами Venezia, и из-за него начинают соперничать лучшие дворы Италии и Европы, прежде всего благодаря его непревзойденному дару портретиста. Alfonso d'Este, герцог Ferrara, приглашает его завершить украшение "алебастровой комнаты", своего частного кабинета, к сожалению, разрушенного уже к концу XVI в. Между 1516 и 1524 гг. Тициан создает для него 3 "вакханалии", или "поэмы", как называет их сам художник: "Праздник Венеры", "Андрейские вакханалии" и "Вакх и Ариадна". В период пребывания Тициана в Ferrara появляются также и знаменитые портреты. Даже родственник Alfonso, герцог Mantova Federico II Gonsaga, донимает Тициана приглашениями и необыкновенными дарами. В то же время Тициан получает множество заказов - как на родине, так и за границей - на оформление алтарных ниш. Важным эпизодом в развитии тициановской карьеры явилась встреча художника с императором Карлом V, произошедшая в Bologna в 1530 г. во время коронации, которую проводил папа Клемент VII. Тициан становится любимым художником монарха, установив с ним прекрасные "профессиональные" отношения, которые он поддерживал впоследствии и с сыном Карла Филиппом и всем испанским двором на протяжении 40 лет. От императора исходили многочисленные заказы и высокие почести: в 1533 г. Тициан был удостоен рыцарского звания и титула графа и Кавалера золотой шпоры, достигнув славы и общественного положения, недоступного другим художникам. В 30-е гг. Тициан налаживает также отношения с урбинским двором. Знаменитая "Венера Урбино" посвящена, однако, сыну Francesco, Guidobaldo. Написанная в 1538 г., это Венера, которая, забыв мечтательное уединение своей непосредственной предшественницы, вышедшей из-под руки

Джорджоне, предлагает зрителю всю свою красоту и чувственность, обратив к нему полный соблазна взгляд. Картина написана с той же женщины, что и другое произведение урбинского цикла, так называемая "La Bella". Тициан не хотел создавать настоящего кружка своих последователей, предпочитая окружить себя помощниками, не имевшими своего стиля, но преданными и верными. Среди них его сын *Gorazio*, которому художник доверял выполнение многочисленных копий своих быстро прославленных и постоянно заказываемых произведений. "Даная", работу над которой художник начал уже в *Venezia* и которая предназначалась в подарок кардиналу, несет на себе отпечаток его чувственной натуры: она столь соблазнительна, что по сравнению с ней кажется ханжой "Венера Урбино" - замечает монсеньор *Giovanni della Casa*. Микеланджело, посетивший Тициана, восхищен "цветами и манерой", однако сетует, что в *Venezia* в последнее время не думают о рисунке. В Риме, где художник получает почетное гражданство, он оставляет несколько портретов членов папской семьи. В 1548 и 1550-1551 гг. Тициан гостит при императорском дворе в Аугсбурге. Как раз в это время проводятся заседания Собора, где Карл V пытается прийти к согласию с протестантскими князьями, побежденными им в битве при Мюльберге. Взаимная симпатия художника и его сюзерена крепнет. Кроме того, появляется возможность для новых важнейших заказов. В это же время начались тесные контакты художника с сыном Карла V, Филиппом II, ставшим в 1556 г. королем Испании. Замкнутый человек, постоянно разрывающийся между религиозным фанатизмом и уязвленной сексуальностью, Филипп становится главным заказчиком Тициана. И хотя он не только никогда не мог расплатиться с долгами, но и непрерывно делал новые, он тем не менее наградил художника полной свободой как по части замысла, так и по манере исполнения. Вернувшись в *Venezia*, Тициан, хотя и не отвергая просьбы со стороны правительства или религиозных и аристократических кругов, определенно скрывается от местного общества, оставляя поле боя художникам нового поколения: Якопо Тинторетто, Паоло Веронезе, Якопо Бассано, и полностью посвящает себя выполнению императорских заказов. Из-под его кисти выходят не только многочисленные портреты Габсбургов и членов их окружения, но и мифологические сюжеты с отчетливо выраженным эротическим смыслом,

а также религиозные картины, предназначенные для двуличного Филиппа II. На созданном в 1567 г. "Автопортрете" художник изображен в той же решительной позе, что и на предыдущем автопортрете. В чертах одряхлевшего лица и блуждающем взгляде уже заметна усталость, хотя Тициан еще носит золотую медаль, пожалованную ему Карлом V, и уверенно сжимает в руке кисть. Осенью 1575 г. в Venezia начинаются первые вспышки эпидемии чумы, которая в следующем году унесет сотни жизней. Тициан, которому далеко за 80, продолжает работать в своем доме, не предпринимая никаких мер предосторожности. У него в запасе несколько официальных заказов. Вот последние шедевры мастера: хранящийся в Эрмитаже "Святой Себастьян" - образец высшего художественного мастерства; "Истязание Марсия", нечто вроде скорбного завещания с автопортретом Тициана в виде царя Мидаса. Он должен прежде всего закончить грандиозное полотно "Пьета" (ныне в Академии), предназначенное для капеллы Распятия в ц. dei Frari, где должна была быть могила самого мастера. У художника не будет времени закончить картину: смерть настигнет его 27 августа 1576 г., в разгар чумы, в пустом доме. Только исключительные меры правительства избавили его тело от общей могилы и позволили его останкам торжественно упокоиться на следующий день в церкви dei Frari. Картина представляет собой размышления на тему смерти, в которых художник представлен в одеждах святого Джироламо, распростертого перед мертвым Христом. Полотно было закончено учеником мастера, Якопо Пальма Младшим.

В течение веков Sabbionara d'Avio была владением Castelbarco, среди которых Guglielmo II - самый известный персонаж, который, возможно, оказывал при своем дворе гостеприимство Dante Alighieri. В Chiusa написана знаменитая акварель Альбрехта Дюрера «Немезида». В 1930 г. в городе работал Маркони.

С Merano тесно связан Франц Кафка.

Кафка - это галка, и галка будет служить эмблемой торгового дома - Герман Кафка открывает в 1881 г. магазин модных вещей. Франц вырос в квартале, пользующемся дурной славой, пристанище бандитов и проституток. Но к 1895 г. (Кафке исполняется 12 лет) предпринимается "ассенизация" квартала.

Отец – сама необузданность, грубость, эгоизм. Из-за него Кафка потерял всякое доверие к себе, он чувствовал себя виноватым, утратил способность свободно говорить. Кафка признает, что этот человек лично его никогда не оскорблял; никогда не бил своих детей; случалось, он снимал свои подтяжки с видом, будто хотел воспользоваться ими как бичом, но никогда ни приводил свою угрозу в исполнение. "Моя мать, - возлюбленная рабыня моего отца, моего влюбленного отца, который тиранит ее". Именно в супружеской постели гнездится ужас семейного очага. Все в нем вращается вокруг плоти и зачатия; это сама жизнь, гнусная, отвратительная, такая, какой она воплощается и обновляется в семье. И есть еще любимый дядя, к которому Кафка часто ездит на каникулы в Trieste, сельский врач Зигфрид Лёви. Он не женился и нашел в спокойной жизни своего рода мудрость. Кафка иногда с любовью называет его "щебетуном", так как у дяди, пишет он, "не по-человечески тонкий ум, ум холостяцкий, ум птицы, который, похоже, рвется из слишком узкого горла. Так он и живет в деревне, глубоко пустив корни, довольный, как бывает, когда легкий бред, принимаемый за мелодию жизни, делает человека довольным".

Антисемитизм подавляет его, он чувствует себя "поставленным вне общества", он стыдился своего высокого роста, из-за которого чувствовал себя не сильным, а хилым, неуклюжим и смешным. Франц Кафка боится увидеть себя в зеркалах - до такой степени чувствует себя уродливым. На самом же деле фотографии запечатлели очень красивого юношу с печальным взглядом. Родители не очень заботятся о его гардеробе, и он постоянно испытывает в одежде чувство скованности. Эта замкнутость на самом себе может быть представлена как некий извращенный поиск несчастья.

В 18 лет Кафка не ощущает в себе никакого призвания: "Значит, самое подходящее - юриспруденция". В гимназии он заявил, что собирается записаться на философский факультет, но неожиданно решает заняться химией: через 2 недели Кафка вновь занялся правом. То же самое повторится во 2 семестре, когда он начнет посещать курсы германистики. Но быстро разочаровывается. Его товарищ уезжает в Мюнхен; Кафка следует за ним продолжить там учебу, но быстро возвращается и снова берется за

юриспруденцию. Докторские экзамены Кафка сдал "удовлетворительно". В университете Кафка стал брать уроки английского, очень хорошо знал чешский и французский и собирался учить итальянский. Тем временем Кафка пережил свой первый чувственный опыт с женщиной. Дело происходит в 1903 г., ему 20 лет. Он замечает продавщицу. Они подают друг другу знаки, и вечером он следует за ней в

гостиницу. Уже перед самым входом он охвачен страхом: "Все было очаровательно, возбуждающе и омерзительно"; то же самое ощущение он продолжает испытывать и в гостинице: "Когда мы под утро возвращались домой по Карловому мосту, я, конечно, был счастлив, но счастье это состояло лишь в том, что моя вечно скулящая плоть наконец-то обрела покой, а самое большое счастье было в том, что все не оказалось еще более омерзительным, еще более грязным". Запрет нависает для него над всем, что касается секса.

Кафка в 1906 г. становится доктором права. В 1907 году Кафка, находясь на каникулах в Trieste у своего дяди врача, пишет Макс Броду: "Я много езжу на мотоцикле, много купаюсь, подолгу лежу голым в траве на берегу пруда; до полуночи гуляю в парке с девушкой, которая докучает мне своей влюбленностью, я уже ворошил сено на лугу, соорудил карусель, помогал после грозы деревьям, пас коров и коз, а вечером пригонял их домой, много играл в бильярд, совершал далекие прогулки, пил много пива, побывал даже в храме". 1 октября 1907 г. его принимают в Агентство по страхованию рабочих от несчастных случаев, где он останется до тех пор, пока болезнь не заставит его отказаться от всякой профессиональной деятельности. В первое время речь идет о Trieste, где находится правление общества. Но с первых же месяцев он разочаровывается: здесь работа длится 8 часов в день. В начале сентября 1909 г. Кафка собирается ехать с братьями Брод, Максом и Отто, в Riva на озере Garda, в то время еще австрийский город. Во время пребывания в Riva они услышали об авиационном празднике, который должен был состояться недалеко оттуда, в Brescia. Кафка, интересовавшийся всеми проявлениями современной жизни, настаивает на том, чтобы туда отправиться. Они едут втроем, ночуют в Brescia на таком убогом постоялом дворе, что посреди комнаты в полу зияет большая дыра. На следующий день в Desenzano было так много клопов, что наши путешественники решают провести ночь на скамейке под открытым небом.

В конце августа 1911 г. Кафка и Макс Брод отправляются в путешествие по Италии. В августе 1912 г. Кафка приезжает к родителям Макса Брода. Там он встречает девушку из Берлина, Фелицу Бауэр. И неделю спустя пишет: "Мадемуазель Ф. Б. Лицо костистое и пустое, которое открыто афишировало эту

пустоту. Нос почти сломанный. Волосы белокурые, немного жесткие, лишенные шарма, крепкий подбородок..." С трудом можно вообразить, что это и есть образ той, кто, спустя 2 дня, навсегда завладеет его мыслями. Он мог быть создан лишь человеком, разделяющим и даже противопоставляющим секс и любовь. Женщина, физически столь мало привлекательная, может в таком случае вполне подойти в качестве жены. Кафка, начиная с 1 ноября, пишет по 1 письму в день, после 15-го - несколько писем в день. Кафка страстно любит любовь, которую он испытывает к этой тени. Он расспрашивает ее о малейших деталях ее жизни, но встречается это в основном в первых письмах. Затем Кафка сам целиком занимает авансцену: он описывает свой образ жизни, свои привычки. Когда Кафка вновь встречается с Фелицей на Пасху 1913 г., эта корреспонденция составляет уже том в 300 страниц убористой печати. Между Фелицей и Францем нет ничего, кроме слов. Признание он тоже делает в письме. Фелица стремится лишь как можно вежливее выбраться из лишенной смысла авантюры. Письма от Фелицы стали нерегулярными, и Кафка говорит о том, чтобы положить конец переписке, ставшей беспредметной. И вдруг 16 июня он ни с того ни с сего просит руки у Фелицы. Она соглашается сразу. На этот раз Кафка, похоже, попадает в собственную ловушку. Он просит невозможного, и невозможное ему предоставлено. Кафка осознает, что брак, несмотря на то, что он столько месяцев к нему стремился, на самом деле ему не нужен. Кафке исполнилось как раз 30 лет. Он предупреждает своих родителей. 14 сентября он едет в Trieste и Venezia. Именно из Venezia он посылает 16 сентября письмо Фелице, которое, по его мнению, должно быть последним. Однако связь с Фелицей будет продолжаться еще 4 года. В Venezia Кафка остается всего лишь несколько дней. 20 августа он уже в Verona, откуда посылает Фелице открытку. Затем он направляется на озеро Garda. В Desenzano, где делает несколько записей в интимном дневнике, им, похоже, овладевает глубочайшее отчаяние. Он направляется к одному из санаториев в Riva. Здесь находится совсем юная девушка, швейцарка, живущая около Женевы. У них впереди лишь 10 санаторных дней. Девушка занимала комнату над ним, и они общались, стуча в потолок, или же Кафка ловил ленту, которую она спускала из своего окна. Он часами просиживал, опершись о выступ своего окна. Он отправлялся с ней кататься

на лодке. Эти детские забавы, эти отношения, к которым секс не имел никакого отношения, эта любовь без будущего - все это было как раз тем, в чем Кафка нуждался в данный момент. Девушка известна лишь по своим инициалам - Г. В. Она присоединится к анонимной подруге из Цукмантеля, которая вошла в жизнь Кафки 7-8 годами раньше, они останутся единственными реальными любовными приключениями, о которых Кафка сохранит воспоминания. Простая мысль о свадебном путешествии ему кажется ужасной, попытка взять женщину за талию - делом невыносимым. Фелица в первые дни октября направляет к Кафке одну из своих подруг, Грету Блох. Это женщина 21 года, физически привлекательная, с живым умом и весьма заинтересованная тем, что он ей рассказывает. Они договариваются увидеться на следующий день. Между октябрем 1913 г. и июлем 1914 г. Кафка напишет около 20 писем Фелице, за это же время Грете он отправит 70. Переписка с Гретой Блох длится ровно год. В течение этого времени они видятся лишь 3 раза. Так что Грета в свою очередь становится далеким другом, тенью. Фелица произнесла слова, которые долго откладывала: симпатия, которую она к нему испытывает, недостаточна для того, чтобы оправдать брак. Кафка обращается к средству, которое помогло ему добиться успеха несколько месяцев назад: он вновь просит ее руки. Однако лекарство перестало действовать. Но через какое-то время Фелица и Франц обручаются, семьи обмениваются поздравлениями и решают, что официальный прием состоится на Троицу в понедельник. Кафка ищет квартиру в Праге, но не может поверить в то, что делает: ему кажется, что он извещает о том, что на Троицу в одном из выступлений варьете он исполнит номер катания на коньках. 1 июня, в понедельник Троицына дня, в Берлине состоялся прием по случаю помолвки. А Грета Блох? Все чаще он расспрашивает ее о том, как она живет, преподает ей уроки гигиены питания и медицины. Он планирует увидеться с ней. Когда вопрос о помолвке решен, он приглашает ее пожить какое-то время в их новом жилище (несомненно, еще и потому, что плохо представляет, чем может обернуться постоянное присутствие с глазу на глаз с Фелицей). Его помолвка или брак ничего не изменят в его чувствах к Грете. В 1940 г. Грета Блох написала одному другу, что в 1921 г. она потеряла 7-летнего сына. Получалось, что ребенок родился где-то около 1914 г. Корреспондент утверждал, что

отцом ребенка являлся Франц Кафка. Характер писем Кафки, однако, исключает возможность любовной связи с Гретой. Грета Блох дала Фелице почитать личные письма, адресованные ей Кафкой. Фелица явно ждала случая или предлога, чтобы выйти из ситуации, в которой она оказалась лишь по слабости характера. В 1915 г. на одной из встреч Кафки и Фелицы будет присутствовать и Грета Блох. Фелица сохранит с ней сердечные связи до второй мировой войны и в годы изгнания. Но для Кафки эпизод с Гретой Блох завершился. Кафка не упивается страданиями, он, скорее, иронизирует над ними. Но главное событие первых дней 1914 г. - Кафка снова принялся писать. Его творчество, столь бурное после встречи с Фелицей, прервалось в начале 1913 г. Но, начиная с марта 1914 г., тексты множатся и увеличиваются в объеме. И тут разразилась война. Это событие занимает мало места в его "Дневнике": у Кафки не было причин испытывать энтузиазм по поводу этой австрийской войны. Немного позже он принимает участие в военном займе, но движет им не патриотизм, он колеблется несколько часов, подсчитывая прибыль, которую операция должна ему принести. Все его друзья были мобилизованы. Кафка хотел разделить общую судьбу и вырваться из мрачного кабинета, освободиться от профессии, которую ненавидел. В июне 1915 г. его признали годным для вспомогательной службы, но тотчас же он был затребован Агентством, в котором работал, его присутствие в бюро сочли необходимым для служебного процесса. Так он пережил войну, далеким и иногда страдающим зрителем. В 31 год ему впервые предстоит покинуть столь ненавистный семейный очаг. В течение почти 3 лет он будет переезжать из одной квартиры в другую, везде оставаясь недовольным, везде страдая от шума или ощущая себя заключенным в 4-х стенах. Он готовится во 2 раз обручиться с Фелицей Бауэр. Напомним, что в июле 1914 г. было разорвано 1 обручение. Но нет больше ни страсти, ни лихорадки. Кафка убежден, что планируемый брак бесперспективен. Он чувствует себя лишь обязанным по отношению к женщине, которую так сильно желал и с которой хотел соединить свою жизнь. И когда в конце ноября 1914 г. отец Фелицы умирает от сердечного приступа, Кафка считает себя частично ответственным за это. В конце 1914 го. Фелица и он планируют встретиться на полпути между Прагой и Берлином 23 и 24 января 1915 г. Кафка с неохотой он отправляется на встречу - и не ошибается,

поскольку они могут только измерить расстояние, разделяющее их. Неудача в Боденбахе не обескураживает ни Кафку, ни Фелицу. Он предлагает вместе попутешествовать в летние месяцы, но она не проявляет энтузиазма. И вдруг они договариваются встретиться на Троицу. В 1916 г. письма стали более редкими. 8 июля он отправляется в Тепль, где ему надо уладить какое-то дело. И в этот день согласие с Фелицей было достигнуто. Франц и она отправляются тотчас же на соседний курорт, где лечится мать Кафки, чтобы немедленно сообщить ей новость. Впервые Кафка ощутил, что Фелица его приняла таким, каким он был. Больше не надо было жениться потому, что все женятся, покупать шикарную мебель, окружать себя банальным комфортом. После окончания войны Фелица и он будут жить в пригороде Берлина, они снимут маленькую 3-хкомнатную квартиру, у каждого будет своя экономически независимая жизнь, а Фелица будет продолжать работать. Начиная с этого дня тон переписки меняется. Вплоть до ноября 1916 г. почта становится почти ежедневной. "Контракт" - такое выражение он использует - был заключен между ним и Фелицей; отныне письма будут выдержаны в терминах этого контракта, они станут супружески сдержанными. Но Кафка вновь составляет таблицу, чтобы сравнить положительные и отрицательные стороны женитьбы: маятник, похоже, склоняется в сторону холостой жизни. Едва возвратившись в Прагу, он сочиняет к Фелице прощальную открытку, и если не решается ее отправить, то только потому, что слишком часто уже писал прощальные письма, от которых отказывался на следующий день. И письма (или почтовые открытки) следуют одно за другим: между встречей в Мариенбаде и концом 1916 г. их насчитывается около 120. Переписка резко обрывается в конце декабря 1916 г. Письма 6 последних месяцев явно были потеряны. Известно лишь, что в начале июля 1917 г. Фелица приезжает в Прагу, и что они отмечают второе обручение. По этому случаю фотографируют жениха и невесту: у Фелицы серьезный и спокойный вид, Кафка, которому недавно исполнилось 34 года, кажется едва перешагнувшим подростковый возраст. Месяц спустя, в ночь с 9 на 10 августа, случилось легочное кровотечение. Он цепляется за туберкулез, как ребенок за материнскую юбку. Кафка сравнивает себя с Наполеоном, личность которого его всегда очаровывала, потому что не было человека более непохожего на него. Судьба Наполеона привела его к Империи;

судьба Кафки обрекает его на безбрачие. Кафка находит в болезни оправдание и убежище. Он счастлив в своем несчастье. Месяц спустя, 9 сентября, за 3 дня до отъезда в Цюрау, он информирует Фелицу о случившемся. Письмо о расторжении помолвки было составлено 19 сентября, но явно не было отправлено, так как Фелица приезжает в Цюрау на следующий день. Кафка на этот раз навсегда отвернулся от Фелицы. Фелица покинула Цюрау 21 сентября. Некоторое время спустя она вышла замуж. У нее было 2 детей, и закончила она свою жизнь в Америке. Говорят, что ее потомки проклинают имя Кафки. А он отправляется в Шелезен в январе 1919 г. В отеле есть еще одна пансионерка - Юлия Вохрьшек. В момент встречи с Кафкой ей было 28 лет, а ему 36. Ее отец был сапожником и состоял в качестве служки в синагоге. Юлия держала в городе небольшой шляпный магазин. Через несколько лет после связи с Кафкой ее встречают в психиатрической клинике, где ее след окончательно теряется. Поскольку Кафка опасался ввязываться в новое приключение, они решили избегать друг друга и даже отказались садиться за стол в одно и то же время. Вместе они провели всего 6 недель. Но, едва вернувшись в Прагу, они начинают встречаться. Юлия, согласно Кафке, не желала брака. Она отказалась также от планов иметь детей. Но для Кафки не существует никаких иных отношений между мужчиной и женщиной, кроме брака с большим количеством детей. Юлия согласилась с мыслью о браке. Они принимают за поиски жилья, публикуют объявление о бракосочетании. Он достаточно мало уважал Юлию, чтобы любить ее без страха. Кафка отрекается от самого себя. Он болен, он больше не пишет, не видит для себя никакого будущего: почему бы ему не пожить, подобно другим, рядом с такой честной девушкой, как Юлия, без амбиций и без больших претензий. Они должны были пожениться в воскресенье; в пятницу они узнают, что не могут располагать квартирой, на которую рассчитывали. Это было расценено как знак судьбы, поскольку они тотчас отказались от планов. И тут возникает вопрос о психическом заболевании. Какова ответственность Кафки за появление этой болезни? Была ли она уже подготовлена, когда они встретились? Известно только, что Кафка и Юлия продолжали какое-то время встречаться. Но затем наступает эпилог: в апреле здоровье Кафки вынуждает его отправиться в Мерано. Он прибыл в 1920 г.

в санаторий Merano, всю клиентуру заведения составляют австрийцы. Едва устроившись, Кафка завязывает переписку с Миленой Есенской. Кафка едва представлял, кто такая Милена. Он давно знал в лицо ее мужа Эрнста Поллака, но с Миленой у него была лишь мимолетная встреча в пражском кафе в минувшем году, когда она изъявила желание перевести некоторые из его произведений. Ей тогда было 23 года, Кафке почти 34, но за спиной у нее уже была бурная жизнь. Ей было 13 лет, когда умерла ее мать. Отец, Ян Есенский, был известным стоматологом. Милена бесстрашная, щедрая, властная, увлеченная, мало обращающая внимание на условности и правила, доходит даже до того, что крадет у отца кокаин. Позже Милена пыталась бороться с наркотической зависимостью. Ян Есенский хотел, чтобы его дочь изучала медицину. Милена прослушала несколько курсов, затем ей это надоело, и она обратилась к музыке, тоже вскоре бросив занятия. В 16 лет она влюбилась в певца, но это первое чувство оказалось разочаровывающим. 2 года спустя она познакомилась с Эрнстом Поллаком, служащим одного из пражских банков. Он принимал участие в литературной жизни города, был знатоком современной литературы Франции и Англии, превосходным музыкантом, любителем оперы. Вскоре между ними возникла связь, но доктор Есенский ненавидел этого еврея, завсегдатая кабаре. В июне 1917 г. Ян Есенский помещает несовершеннолетнюю дочь в лечебницу в Велеславине, куда попадет несколько лет спустя Юлия Вохрьшек. Освободившись, Милена выходит замуж за Поллака, и супружеская пара перебирается в Вену. Переписка Милены и Кафки начинается 2 года спустя. Поллак становится завсегдатаем кафе, открыто изменяет жене и оставляет ее без денег. Чтобы заработать на жизнь, Милена ведет уроки чешского в школах, пишет заметки, светскую хронику, статьи. Временами ей приходится подрабатывать на вокзале грузчиком. Это отражается на ее здоровье, она кашляет, и даже кровью. Такова ситуация в момент возникновения переписки между ею и Кафкой. Переписка вскоре стала любовной. Первые письма датируются апрелем. Впервые перед Кафкой женщина, с которой у него устанавливается подлинное взаимопонимание. Он открывает в Милене интеллигентность и страстное чувство, чего он был лишен до сих пор. И даже сопровождающий Милену дух анархии и бунта отвечает какому-то его тайному ожиданию. Милена - Медуза, она - ангел смерти. Но в тех же

письмах он называет ее "моя малышка" или "мое дитя". Любовь и страх неразлучны. Препятствий было много. Прежде всего несчастная Юлия Вохрышек. И был Поллак. Кафка испытывает к нему самые горячие чувства. Положение женатого человека наделяет его в глазах Кафки достоинством. Очень скоро встает вопрос о встрече Милены и Франца: идея исходит от Милены, которая с конца мая предлагает ему заехать в Вену после Мерано. Видимо, предлагая это, она не знала, насколько серьезна болезнь Кафки: для него такое путешествие было тяжелым испытанием. Он долго колеблется: потому, что боится усталости, но и потому, что боится предстать перед Миленой в таком состоянии изнеможения и беспомощности, что все иллюзии рассеются и она перестанет глядеть на него. Кафка и Милена проводят вместе 4 дня в Вене, с 29 июня по 4 июля 1920 г. Когда Милена вспомнит позднее об этих 4 днях, она опишет их как безоблачное счастье: Кафка кашлял чуть-чуть, он без труда преодолевал склоны Венского леса, где они прогуливались бок о бок. Он никогда не знал лучшего момента, чем тот, который пережил, лежа в траве рядом с Миленой, прислонившись головой к ее обнаженному плечу. Свободный и одинокий в Праге, с любимой женщиной на далеком горизонте, - это ситуация, доселе ему неизвестная, но всю ее цену он теперь осознает. Кафка может теперь пользоваться словом, которое до сих пор никогда не мыслил писать: он говорит о счастье. Многократно он затрагивает "короткий момент телесной близости", пережитый им с Миленой, освободивший его, говорит он, от грязи, в которой он всегда жил. Чувство в нем очищено до такой степени, что он может вообразить супружество втроем, с Миленой и Поллаком. Он не испытывает ревности к мужу, которого Милена продолжает любить. Кафка на какой-то момент примиряется с самим собой. Тем временем Милена должна отправиться на какое-то время на лечение в деревню, и она желает до отъезда встретиться с Кафкой. Они решают увидеться на границе, в Гмюнде. И внезапно все меняется, Милена покидает Вену. Она отправляется с мужем, поправлять здоровье. Но беда в самом Кафке. Над ним довлеет ощущение позора и стыда: "Я грязен, Милена, - пишет он, - грязен до самой глубины моего естества". Что произошло? Несомненно, самый вульгарный, самый банальный и, впрочем, наиболее ожидаемый эпизод: Кафка уже до встречи писал, что страшится "гмюндской ночи".

Судя по всему, этой ночью появились старые демоны. С этого момента стыд, страх, чувство беспомощности вновь овладевают им. Милена, не особенно заботясь об усталости тяжелобольного, использует Кафку для разного рода поручений, с которыми он не всегда справляется наилучшим образом. Несколько раз речь идет о том, чтобы купить трико; в другой раз - чтобы отыскать на кладбище могилу умершего юным братом, нанести визит ее подругам. Такова была повседневность в течение недель, следовавших за гмюндской встречей. Но скоро сами письма становятся источником душевных страданий. Кафка ожидает их с нетерпением, но не решается их вскрывать: они вызывают в нем чувство своей собственной нечистоты. Последние из этих любовных писем посланы в конце 1920 г. Милена не может решиться покинуть Поллака, который к тому же болен. И она не может принять квази-монашескую жизнь, которая ожидала бы ее рядом с Кафкой. Она хочет ребенка, она хочет, как она говорит, остаться близкой к земле. Полностью Милена не исчезает из жизни Кафки - изредка она будет упоминаться. После разрыва с Эрнстом Поллаком она живет с австрийским аристократом, исповедующим коммунистические идеи. Затем она влюбляется в архитектора, за которого выходит замуж в 1927 г., 4 года спустя после смерти Кафки. После тяжелой беременности она становится тучной и безобразной, муж начинает ей изменять и переселяется в Советскую Россию. Милена, вступившая в коммунистическую партию, сначала активно работает в ее рядах, но в 1936 г. выходит из нее. Когда Гитлер оккупировал Чехословакию, Милена тотчас же оказывается в Сопротивлении. Она арестована, брошена в тюрьму, перевезена в концлагерь, где ее мужество и милосердие делают ее известной среди заключенных. Она умерла в 1944 г. в результате операции, сделанной в медпункте лагеря. Милена обещала больше не писать, но она не давала обещания больше не встречаться с Кафкой, они виделись в сентябре. 15 октября он записывает, что вручил ей неделей раньше 12 или 13 толстых тетрадей своего "Дневника". Она будет первой, кто его прочтет. С наступлением хорошей погоды в 1923 г. Кафка покидает Прагу. Местом отдыха выбран Мюритц на Балтике. Здесь Дора Диамант станет подругой Кафки на 11 оставшихся ему месяцев. Эта польская еврейка, беженка, она жила в Бреслау, затем в Берлине, где работала подсобной служащей. В конце 20-х гг. она выйдет замуж

за ответственного деятеля коммунистической партии, которому родит дочь. Но с захватом власти нацистами муж должен был бежать и скрываться. Для Доры пребывание в Германии тоже становится опасным, и она вместе с ребенком отправляется к мужу в Москву. Но муж Доры вызывает подозрение у советских властей (ему инкриминируют троцкизм), его арестовывают, депортируют, и следы его навсегда теряются. Ребенок тем временем заболевает, но Доре долгое время не дают разрешения покинуть Советский Союз. Все же ей удается выехать, и она до начала военных действий прибывает в Англию. Говорят, что там она и умерла в 1952 г. Сохранились лишь 2 ее портрета, на них она предстает очень юной девушкой, улыбающейся и радостной. Именно ей суждено было озарить последние месяцы жизни Франца Кафки. Он возвращается в Прагу 22 сентября, но остается здесь всего лишь 2 дня. 24-го он уезжает в Берлин к Доре Диамант. Он планирует побыть там лишь несколько дней, но пробудет 6 месяцев. И ночь перед отъездом из Праги стала одной из худших в его жизни, - ни одна армия во всей мировой истории, скажет он затем, и близко не знала страхов, подобных его страхам. Всю жизнь он вынашивал план жить в Берлине. И вот наконец он осуществляет свою мечту, когда любая надежда казалась ему невыносимой. Его здоровье продолжает ухудшаться. И тем не менее всякий страх исчез, он живет в душевном спокойствии - за пределами отчаяния. Это даже не смирение, но хрупкое и парадоксальное счастье. После 6 берлинских месяцев душевного покоя и кажущегося счастья наступают 3 месяца агонии. Макс Брод прибыл в Берлин на представление оперы, для которой написал либретто. Встревоженный состоянием, в котором оно застал своего друга, он тотчас же уведомил Зигфрида Лёви, врача из Триеста, который пришел к выводу, что его немедленно надо отправлять домой. 17 марта 1924 г. Макс Брод доставляет его в Прагу. Прогрессирующий ларингит требовал немедленной отправки больного в санаторий. В середине апреля в сопровождении Доры Диамант он отправляется в лечебницу "Венский Лес". Там его ввиду серьезности его состояния помещают в клинику в Вене. Для его перевозки находится только открытый автомобиль. Дора пытается защитить его от дождя и ветра, прикрывая его своим телом. Кафке все труднее принимать пищу, рядом с ним остается нежная и верная Дора Диамант. По рассказу Макса Брода, Кафка в свои последние дни задумал просить ее выйти за него замуж. Он написал об этом отцу молодой девушки, еврею строгих религиозных догм, представив себя как не соблюдающего обряды, но раскаявшегося и обращенного еврея. Отец Доры обратился к почитаемому им раввину, и раввин ограничился тем, что покачал головой в знак отказа. Вся эта история известна лишь из уст Доры, возможно, это всего лишь легенда. Он умер 3 июня в присутствии Доры. Тело его было перевезено в Прагу и погребено 11 июня на еврейском кладбище. В литературном мире уход Франца Кафки прошел незамеченным. Единственным откликом был некролог, который опубликовала Милена в пражской газете. Но не прошло и года, как Макс Брод опубликовал "Процесс". Поступая так, он нарушил настоятельную волю автора, выраженную им в 2 коротких записках, которые торжественно именуют его "завещаниями". Желание Кафки не было двусмысленным: обе записки требовали уничтожения всех рукописей, всего неизданного.

Гейне посетил Vipiteno в 1828 г. На гербе этого города, появившемся в 1328 г., изображен горбатый пилигрим с клюкой и четками в руках. И действительно, паломники из континентальной Европы часто проходили через Трентино.

Русский след

В Больцано похоронена дочь Достоевского, Любовь.

В конце 19в. в Мерано бывали многие знатные и богатые русские, они проводили здесь зимние месяцы. С открытием железной дороги Бреннеро, один вагон связывал Сан Петербург с Мерано вплоть до 1914г. В Bolzano в 1822г. прибыл царь Александр I для встречи с австрийским императором Франциском I. В 1884-85 в Мерано было зарегистрировано 1023 гостей из России. Сохранилось письмо Зинаиды Волконской, написанное в путешествии: «Итальянский Тироль. Спускаясь к Италии, горы становятся все огромней и как башни поднимаются над виноградниками и фруктовыми садами. Альпы поднимаются за нами и угрожающе смотрят на красоту итальянской земли».

Любовь Достоевская приехала в Альто Адидже в 1925г. из Ниццы по совету своего врача. Поначалу у нее диагностировали потерю зрения. Жила на вилле Бородине, где родился пансионат по воле герцогини Надежды Бородиной из Москвы для предоставления русским возможности лечения. Вилла делится на две части: вилла Сан Петербург и вилла Катерино с Zarenbrunn – “источником царей» и православной часовней. Но состояние здоровья вынудило Любовь переехать в Арсо при вилле Эдита, городок, где русские лечились от туберкулеза. Здесь она провела несколько месяцев и считала «местом редкой красоты и гармонии». Кстати, в Арко похоронена и мать композитора Скрябина. Любовь умерла в санатории Больцано в 1926г. в возрасте 57 лет и была похоронена на маленьком кладбище Гриес под простым крестом. В 1931г. французская пресса опубликовала статью о печальном состоянии захоронения и призвала начать собирать деньги на памятник. Итальянцы при фашистском режиме решили не уступать инициативу иностранцам и создали надгробный памятник их трентинского мрамора в виде амфоры. Этот монумент не устроил племянника умершей, который

получил разрешение изменить его: с памятники были убраны фашистские символы и была сделана надпись кириллицей - Любовь Достоевская, писательница и любящий биограф своего великого отца. В 1957г. ее останки были перенесены на кладбище Ольтрисакро. В 1991г. была создана ассоциация «Русь», занимающаяся историей и культурой русских в регионе. И сейчас сюда приезжают многие состоятельные россияне - они составляют 45% в Palace Hotel в Chenot.

Где-то здесь пролег и путь Суворова.

Суворов Александр Васильевич [13(24).11.1729 или 1730, Москва, — 6(18). 5.1800 Петербург], похоронен в Александро-Невской лавре] - Русский полководец и военный теоретик, Князь Итальянский, граф Рымникский и Священной Римской империи, генералиссимус русской армии и генерал-фельдмаршал австрийской армии. Всего за время боевой деятельности С. получил 6 тяжёлых ранений. Считают, что генералиссимус Суворов провел 60 сражений и боев и одержал 60 побед. За 20 походов войска Суворова захватили у неприятеля 609 знамен, 2670 пушек, 107 судов, 50 тысяч пленных. Полководец был награжден русскими орденами: Андрея Первозванного, Георгия I, II, III степеней, Владимира I степени, Александра Невского, Анны I степени, Иоанна Иерусалимского; прусскими: Черного орла, Красного орла, "За доблесть"; австрийским орденом Марии-Терезии; баварскими: Золотого льва и Губерта; сардинскими: Благовещения, Маврикия и Лазаря; польскими: Белого орла и Станислава; французскими: Кармельской богородицы и святого Лазаря. Отец Александра Василий Иванович имел чин генерал – майора (его крестным отцом был не кто иной, как Петр I). В детстве под руководством отца генерала Василия Ивановича Суворова (1705—1775), соратника Петра I, Александр изучал артиллерию, фортификацию, военную историю и иностранные языки, закалял свой слабый от рождения организм физическими упражнениями. Когда Саше исполнилось 11 лет, дом Суворовых посетил легендарный генерал Абрам Петрович Ганнибал. Согласно семейной легенде, именно арап Петра Великого увидел в тщедушном ребенке будущего полководца, и мальчик был записан в Семеновский полк. В 1742 записан солдатом в лейб-гвардии Семёновский полк, в котором в 1748 начал службу капралом. Он явно отличался от других солдат

молодцеватым, изящным видом и обращал на себя внимание. Так, например, императрица Елизавета Петровна заметила его, когда он стоял на часах у Монплезира, в Петергофе. Проходя мимо, императрица спросила, как его зовут. Услыхав, что он — сын Василия Ивановича, которого она знала, вынула рубль с намерением отдать его Суворову. Но тот отказался, сказав, что по уставу караульный не имеет права брать денег. Императрица похвалила его за "знание службы", потрепала по щеке, дала ему поцеловать свою руку и положила рубль на землю, сказав: "как сменишься, так возьми". Суворов всю жизнь хранил эту монету. В 1754 произведён в офицеры и направлен поручиком в Ингерманландский пехотный полк. Солдатскую ляжку Суворов тянул чуть не 10 лет (с 1745 г. по 15 апреля 1754 г.), когда он, наконец, был произведен в офицеры. Ему было тогда уже около 25 лет. Дворянские же дети в то время легко достигали к такому возрасту генеральских чинов. Несомненно, что и Суворов несравненно раньше мог бы быть произведен в офицеры, если бы желал этого, тем более, что с первых же дней своей солдатской службы он был на самом лучшем счету и ему давались обыкновенно весьма серьезные и важные поручения. Произведенный в 1751 г. в сержанты, он был послан в 1752 г. в Дрезден и Вену с депешами, где и пробыл более полугода (с марта по октябрь). После производства в офицеры Суворов был переведен поручиком из Семеновского полка в Ингерманландский пехотный. Но вскоре же (в январе 1756 г.) его повысили в обер-провиантмейстеры и послали в Новгород. В 1756—1758 служил в Военной коллегии. Во время Семилетней войны 1756—63, участвовал в Кунерсдорфском сражении 1759, во взятии Берлина (1760) и Кольберга (1761). Вплоть до 1760 г. Суворов служил в интендантских войсках и в военных действиях участия не принимал. Наконец по настоянию сына Василий Иванович подал челобитную о переводе его в полевые войска, "так как он по молодым летам желание и ревность имеет еще далее в воинских операциях практиковаться". Просьба была удовлетворена. В Новой Ладогe, где был расквартирован Суздальский пехотный полк, молодой полковник выстроил здание для школы и сам взялся за обучение солдат. Он преподавал все - от арифметики до Закона Божьего, писал учебники и составлял специальные сборники молитв. Принципиально новым в суворовских занятиях было сведение

строевых упражнений, которым тогда придавали огромное значение, к минимуму. Суворов исходил из того, что солдата надо учить побеждать, а не маршировать на параде. С плаца занятия были перенесены на реальный ландшафт - в поле и в лес. В 1761 командовал отдельными отрядами и отличился как отважный партизан и лихой кавалерист. В 1762 был послан с депешами к императрице и назначен командиром Астраханского пехотного полка. В 1763 году 33-летний Суворов получил Суздальский пехотный полк (до 1769). Командуя с 1763 Суздальским пехотным полком, Суворов выработал свою знаменитую систему воспитания и обучения войск. В ноябре 1768 Суздальский полк был отправлен из Ладogi в Смоленск. В 1769 году Суздальский полк был переброшен на границу Речи Посполитой, где ему пришлось сразиться с польскими конфедератами, боровшимися против раздела страны. Из похода Суворов вернулся генерал-майором и знаменитым человеком. После того как Екатерина II наградила своего полководца шубой, он везде возил ее с собой, но никогда не надевал. Возвратясь в Петербург, Суворов в 1770 произведён в генерал-майоры, был командирован для осмотра границы со Швецией. В 1772 командовал Санкт-Петербургской дивизией. В 1773 по личной просьбе направлен на театр русско-турецкой войны в 1-ю армию генерала-фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского. Семейная жизнь Суворова сложилась неудачно: в промежутки между турецкими кампаниями 1773 и 1774 он женился на княжне Прозоровской...

Случилось это на Дону, когда Суворов командовал войсками на юге России. В крепости Св. Дмитрия Ростовского был его штаб. Наездами он бывал здесь и раньше. Теперь, с конца 1782 по весну 1784 годов, пришлось жить основательно, с семьей и домом. Жена Суворова, княгиня Варвара Ивановна, на 20 лет была моложе супруга. Первые годы их совместной жизни прошли безоблачно, в традициях их круга. Родилась дочь Наталья. Но однажды жена поддалась увлечению, предметом которого стал юный племянник мужа, принимаемый в их доме по-родственному. Супругам трудно, мучительно, но удалось-таки ограничиться объяснениями, покаянием и примирением. Для мужа, чувствительного к христианской традиции прощать, клятва жены в церковном ритуале дала надежду на семейный мир и на то, что жена-красавица крепкой уздой повязала сердечную порывистость... Но этот мир обрушился

на исходе 1783-го, когда муж – в анекдотическом варианте – "возвратился из командировки" в закубанские степи, где полным разгромом завершил разбойную, двуличную политику предводителей ногайских племён. А дома его поджидала измена. На этот раз Варвара Ивановна увлеклась капитаном Сырохневым, статным красавцем, молодым литератором, автором этнографических исследований, который помогал мужу править "Науку побеждать". Суворов явился на исходе ночи... В 1784г. Суворов окончательно разошелся с женой. В 1786 был произведен в генерал-аншефы и назначен начальником кременчугской дивизии. В 1791—94 командовал различными соединениями в Финляндии и на Юге России, руководил строительством укреплений на границах России. Критика павловского устава и отказ С. выполнить приказ императора привести подчинённые ему войска "в мой порядок" повлекли за собой увольнение С. из армии [6(17) февраля 1797] и ссылку в с. Кончанское Новгородской губернии (в его имение) под присмотр полиции. Ссылка продолжалась около 2 лет, пока, в феврале 1799, по настоятельным ходатайствам венского двора, не последовал высочайший рескрипт, которым Суворову поручалось начальство над австро-русской армией в войне с Францией. С. вызван императором Павлом из новгородского уединения, осыпан милостями и отправлен главнокомандующим в Италию, так как император австрийский умолял Павла прислать именно Суворова. Суворов был ошеломлен этим приказом, однако, ни минуты не колеблясь, принял назначение. В ходе Итальянского похода Суворова 1799 русско-австрийские войска под его командованием в апреле — августе разгромили в ряде сражений французские войска, освободив от них всю Северную Италию. Вопреки обещаниям австрийские войска покинули союзников, и Суворов получил приказ действовать в Швейцарии в одиночку. Фантастический переход суворовской армии через Альпы не имел и не имеет аналогов в военном искусстве. Конечно, через Альпы переходили и Наполеон, и Ганнибал, но они не воевали в горах, в то время как русским войскам приходилось штурмовать эту естественную крепость под огнем неприятеля. События итальянского похода развивались стремительно. 4 апреля Суворов приехал к армии в Верону, уже на следующий день

русские офицеры учили войска суворовской тактике, а еще через 2 дня армия выступила в поход. 18

апреля, то есть всего через 2 недели после приезда Суворова, победоносные русско-австрийские войска вступили в Милан, а вскоре вся Северная Италия была освобождена от французов. Эта война увенчала его новой славой. Император Павел пожаловал ему титул князя Италийского и звание генералиссимуса и приказал поставить ему памятник в Санкт-Петербурге. Союзное войско выступило 19 апреля, а уже 29-го Суворов занял Милан. Французы отступили за Тичино; 27 мая союзники овладели Туринном. Военные неудачи французов отразились и на политическом их положении, и все созданное ими рухнуло. Моро, заменивший Шерера как главнокомандующий, надеялся на помощь Макдональда, спешившего с юга через Неаполь и Рим; но Суворов разбил его в трехдневном упорном сражении 17—20 июня при Требии. Последствием отступления французов было падение Парфенопейской республики. На юг от Тортонь, севернее Генуи, при Нови они сразились 15 августа с Суворовым; силы обоих были довольно одинаковы, по 35.000 человек у каждого. Сражение продолжалось 16 часов. Французы потеряли третью часть своего войска и 37 пушек. В конце сентября пала и Римская республика, а папский престол был восстановлен.

Суворову было приказано перейти в Швейцарию и там соединиться со второй русской вспомогательной армией Корсакова, которая должна была прийти в половине августа в Шафгаузен. Такая неожиданная перемена в плане военных действий поставила Суворова в большое затруднение, так как ему предстояло совершить трудный переход через Альпы, в начале осени, в самое неудобное время. Кроме того, из трех путей через Альпы Суворов был вынужден избрать самый трудный — путь через гору С.-Готард, так как на других путях важнейшие проходы были уже заняты французами. И вот в начале сентября 1799 года, при ненастной и туманной погоде, Русские двинулись через Альпы. На вершине С.-Готарда французы загродили русским дорогу; но Суворов послал Багратиона в обход их позиции — и французы должны были уступить поле битвы. Весь переход через Готард, по дикой долине Рейса, по Чертову мосту, Вальдштетскому озеру, по долине Муотты — это нечто подобное подвигам древних витязей и переполнено самыми романтическими ужасами. Войско двигалось и сражалось по тропинкам, на которых ни до того, ни после никто никогда не воевал; оно шло среди

пустынных каменных скал и ледяных гор. Достигнув Муотенской долины, Суворов получил страшную весть о том, что Корсаков разбит Массеной при Цюрихе и вынужден к отступлению, а все выходы из Муотенской долины заняты 70-тысячной французской армией. У Суворова же было только 18.000 войска без артиллерии, без боевых припасов; солдаты были изнурены, босы и нуждались в самом необходимом. Французы были до такой степени уверены в громадном превосходстве своих сил, что считали нападение со стороны Суворова невозможным. Поэтому, когда русский генерал Розенберг ударил по французам со стороны Муотенской долины, он застал их врасплох и нанес им жестокое поражение, а между тем Суворов с главными силами оттеснил французов с другой стороны и пробился к Гларису; 26 сентября русское войско вышло наконец из гор, перешло на земли дружественной Баварии и отодвинулось за Лек.

Пусть поздно, пусть на самом излёте жизни, но судьба даровала Суворову случай забыть былое мужское унижение. Когда он с боями прошёл во главе союзной армии через Сент-Готард и Чёртов мост, и больной, в жарком бреду, измученный лихорадкой, нашёл кров и приют в маленьком городке в долине верхнего Рейна, молодая хозяйка с именем Регина отогрела и выходила фельдмаршала, дала ему силы блистательно завершить неповторимую судьбу. Не у нас, а в Швейцарии об этом сложилась легенда. Писатель Герман Фердинанд Шелл, отец актёра с мировой известностью Максимилиана Шелла, положил её в основу своего романа. Он так и называется – "Последняя любовь Суворова". В октябре 1799 Павел I разорвал союз с Австрией и отозвал войска С. в Россию. С. вновь подвергся царской опале за нарушения "высочайшего устава" и вскоре умер. Последняя война надломила силы престарелого полководца, возвратившегося в Санкт-Петербург совершенно больным. Великий пост 1800 года он провел в своем имении в Кобрине. Здесь, в Кобрине, Александр Васильевич пробует себя как церковный песнотворец. Составленный им "Канон Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу" был опубликован уже после смерти полководца. Последние дни он провел в доме своего родственника графа Д. И. Хвостова. Шестого мая 1800 года он скончался. Его похоронили в Александро-Невской лавре. На надгробии простая надпись: "Здесь лежит Суворов".

Нет земли на свете, которая так была бы усеяна крепостями, как Италия. И нет так же земли, которая бы была так часто завоевана.

(Александр Суворов)

Золотые руки

Резьба по дереву, в том числе скульптуры – королева местных промыслов. Хороши и деревянные разноцветные игрушки из Гардени.

Путешествие гастронома

Trentino – горный и лесистый район, что определяет его кулинарные пристрастия. Это, во-первых, дичь – вяленое мясо косули, оленя, серны, дикого кабана. Во-вторых, грибы – с ними делают пельмени, пирожки и большие клецки. В-третьих, мед – он бывает не только из альпийских цветов, но и каштановый, акациевый, рододендроновый и даже еловый. Хлеб бывает здесь не только пшеничный, но и ржаной и овсяный. Практически заменяет хлеб знаменитая полента – лепешки из кукурузной муки. Существует более 60 способов ее приготовления. Считается, что в римский период ее готовили также из муки каштана, ячменя, ржи и проса. Но нынешняя полента – из кукурузной муки – появилась не ранее середины XVI в. Традиционно варится в большом медном котле. Непосредственно перед закипанием воды медленно всыпают муку и в течение приблизительно 45 мин помешивают деревянной ложкой, пока каша не начнет легко отходить от стенок котла. Какая Италия без сыров? В Trento стоит попробовать vezzena – мягкий сыр из коровьего молока, puzzone di Moena – полутвердый сыр из вытяжки из коровьего молока с сильным запахом, и trentingrana – местная разновидность граны, твердого вареного сыра из коровьего молока, выдержанного 12-24 месяцев. Наиболее интересные колбасы – копченые, ароматизированные граппой из черники или вареные, обваленные в муке, с ароматом можжевельника. Недурна также сырокопченая ветчина, выдержанная не менее 22 недель. salsiccia – подвяленное сырое мясо, обычно свинина (шейка, лопатка, грудинка), распространена во многих регионах Италии, а в Trento можно попробовать ее разновидность – sanguinacci – со свернувшейся кровью, ароматизированная и слегка подслащенная. Наиболее характерные блюда – солонина (из говядины, свинины или конины) с фасолью, stoccafisso –

подсушенная на воздухе мерлуза с картофелем и луком, клецки со свекольной ботвой. Canederli – большие галушки, ароматизированные травами. Полента с помидорами и маслинами
В первое воскресенье Великого поста в Trento проходит Casolara – праздник сыра, родившийся еще в XIII в. А в конце первой недели октября проходит конкурс виноделов, в котором принимают участие не только местные жители, но и мастера всей Италии и даже из-за рубежа.

И напоследок меню.

Красная капуста по-мерански (cavolo rosso alla meranese)

1 кг капусты, оливковое масло, 1 луковица, соль, 1 стакан сухого белого вина, 2 яблока ранет, 1 ст. л. сахара, красный винный уксус

Разобрать капусту на листья, нарезать, положить в холодную воду. Обжарить в масле на глубокой сковороде нарезанную луковицу, добавить капусту, обжарить на большом огне, постоянно помешивая, посолить, добавить вино, закрыть крышкой и готовить на маленьком огне 1 час, периодически помешивая. Добавить нарезанные яблоки, сахар, сбрызнуть уксусом, продолжать тушить 30 мин.

Канедерли

150 г черствого белого хлеба без корки, 1 ст. молока, 1 яйцо, 100 г бекона или копченой ветчины, 50 г копченых колбасок, 1 луковица, 1 ст. л. оливкового масла, 0.5 ч. л. тертого мускатного ореха, зелень петрушки, 1 ст. л. муки, 1 л бульона, тертый пармезан, перец

залить булку теплым молоком. Обжарить нарезанный бекон на оливковом масле до прозрачности сала, добавить нарезанный лук и тушить на слабом огне, затем выложить в миску с замоченной булкой. Добавить нарезанные колбаски, яйцо, мускат, петрушку, муку, пармезан и вымесить мягкое тесто. Сформировать шарики размером с яйцо, опустить в кипящий бульон и варить 15 мин. Приправить пармезаном и перцем.

Лапша по-тирольски

1 кг листьев капусты, 250-300 г вареной чесночной колбасы, 250 г пасты, 2 крупные луковицы, 75 г свиного жира, 2-3 л воды, соль, перец

капусту нарезать соломкой. Жир разогреть в кастрюле, тушить в нем мелко нарезанный лук, капусту, соль, перец 25 мин. Отварить пасту, откинуть на дуршлаг. Колбасу нарезать, добавить вместе с пастой к капусте, прогреть.

Торт из гречневой муки (torta di grano saraceno)

250 г сливочного масла, 250 г сахара, 6 яиц, 250 г просеянной гречневой муки, 250 г измельченного миндаля, немного ванилина, мука, варенье из красной смородины, сахарная пудра

Смешать размягченное масло со 125 г сахара и растереть, продолжая растирать, добавить желтки по одному, затем гречневую муку, миндаль и ванилин; взбить белки, постепенно добавляя 125 г сахара; все смешать и выложить в смазанную маслом и посыпанную мукой форму. Выпекать 45 мин при 180 градусах. Вынуть, остудить, разрезать на 2 коржа, промазать вареньем из красной смородины, сверху посыпать сахарной пудрой. Будет готов через 2-3 часа.

И еще одна интересная история связана с кулинарными традициями региона. В 1417 г. в Venezia родился Pietro Barbo. Он был племянником будущего Папы Евгения IV. В 1431 г. дядя был избран понтификом и вскоре перевез в Рим Pietro и поселил во дворце San Marco. Ему было всего 23 года, когда он стал кардиналом, что, впрочем, не заставило его отказаться от сибаритских привычек и страсти к роскоши. Дядя умер через 7 лет, но молодой кардинал сумел удержаться рядом с новым Папой, Николаем V, а затем и с Каликстом III и Пием II. А в 1464 г. пришел его черед. И среди первых его забот было стремление переманить к себе на службу самого знаменитого повара Рима. Маэстро Martino родился среди гор Trentino, откуда спустился в Milano, где уже многие из его односельчан получили работу поваров. Уникальные кулинарные способности будущего маэстро позволили ему в 1457 г. поступить на службу к графу Milano Francesco Sforza. Спустя несколько лет мы обнаруживаем его уже в Риме, в окружении кардинала и патриарха Aquilea Людовика Тревизана. Роскошь двора патриарха была широко известной, и главной составляющей этой роскоши были накрываемые в его

доме столы. Патриарх даже получил прозвище «кардинал Лукулл». Именно там Мартино стал знаменитым. Павел II сразу же попытался заполучить его, но пришлось дожидаться смерти хозяина в 1465 г. Правда, уже с 1464 г. продуктовые счета папского двора подписывал «маэстро Мартино, тайный повар». При дворе «кардинала Лукулла» с искусством маэстро познакомился и Bartolomeo Sacchi по прозвищу Платина, один из великих гуманистов XV в. Это Bartolomeo первым назвал Мартино «король поваров нашего времени». Платина имел удовольствие попробовать кухню повара за столом патриарха Aquilea, с которым дружил его покровитель Francesco Gonsaga. Неизвестно, сохранила бы история имя короля поваров или нет, если бы не его «Книга кулинарного искусства». Мартино начал ее составлять как раз во время службы у «кардинала Лукулла» – это известно по единственному сохранившемуся экземпляру. В этот период его больше всего интересуют венецианские блюда из рыбы. Когда Папой был испанец Alfonso Borgia, в кулинарии Мартино появляются испанские мотивы. В рукописи времен Павла II опять появляются венецианские блюда, но и римская гастрономия. Платина уже несколько лет занимался систематизацией премудростей питания, привлекая для этого и изречения античных авторов, и советы медиков. В этой работе отсутствовали сами рецепты, но в

качестве примеров Платина приводил именно рецепты Мартино, сделав их известными и сохранив их тем самым в истории. Правда, Платина добросовестно перевел рецепты на латынь, причем в свойственной гуманистам манере – делая слова совершенно неузнаваемыми. Например, «макароны» стали “esicium” – русский эквивалент – приблизительно «мякиши», и итальянец, пытающийся понять систему Bartolomeo, оказывался перед странным словом, не подозревая, что он ест это каждый день. Есть основания считать, что летом 1464 г. Платина не только записывал рецепты маэстро, но и помогал Мартино в работе над «Книгой кулинарного искусства». Буквально несколько месяцев спустя Папа разгромил Римскую академию, обвинив ее в организации заговора с целью восстановления язычества и убийства понтифика. Существовал ли заговор в действительности, неизвестно, но под горячую руку Папы попал и Платина. Он оказал сопротивление столь бурно, что направился в заключение в замок Sant’Angelo, откуда вышел в 1468 г. Перед арестом в страшной спешке Bartolomeo вымарывал из всех экземпляров своей работы все имена, чтобы не скомпрометировать людей. По отношению к Мартино это ему удалось, иначе, вероятно, тот не сумел бы вскоре поступить на службу к понтифику. И в дальнейшем гастрономические идеи гуманиста развивались поваром его злейшего врага. Павел II пробыл понтификом до 1471 г. Мартино был при дворе понтифика вплоть до его смерти. «Тайный повар» обслуживал лично Папу, в отличие от остальных поваров, готовящих для служащих Курии и папского дворца. Он перешел «по наследству» и к следующему понтифику, Сиксту VI, после смерти которого, видимо, покинул папский двор. Во всяком случае, счета Мартино подписывал вплоть до 1484 г. Последним хозяином маэстро был полководец Gian Giacomo Trivulzio. Вместе с ним король поваров посещает Napoli и Францию, и в его записях это отражается многочисленными рецептами национальных блюд. Мартино стал практически первым кулинарным космополитом. Книга Мартино стала прообразом «кухонных рассказов» Возрождения конца XV в. Она многократно переписывалась и дополнялась в течение всего следующего века. Рецепты были изложены во всех деталях, а значит, были воспроизводимы.

Что праздновать будем?

Праздник Клосена, т.е. Святого Николая (он же Санта Клаус), издавна отмечают в Стельвио, небольшом селении в долине Валь Вентоза. Помимо самого персонажа Сан Николы, в празднике участвуют и другие герои. Это «Weissen», т.е. ангелы, которые по четверо сопровождают Святого, «Lichtroger» с зажженным факелом, «Buchtroger» с Библией, «Rutentroger» с розгами для детей, которые плохо вели себя в уходящем году, «Gabentroger» с плетеной корзиной за спиной, до верху наполненной подарками для хороших детей. Еще есть почти безобидный красный дьяволенок, а также плохие и злые «Klaubauf». Все сказочные герои надевают наводящие страх и ужас деревянные маски, рядятся в разноцветные лохмотья, а в руках держат цепи, которыми связывают пойманных мирных жителей. К добрым персонажам относятся ослы «Esel» (их так прозвали за ослинообразные маски). Некоторые Esel-и также одеты в разноцветные лохмотья с огромными коровьими колокольцами,

трезвонящими на всю деревню. Роль плохих и злых «Klaubauf»-ов достается местным старожилам; в шествии же имеют право участвовать только юноши от 14 до 19 лет. Еще за неделю до наступления Klosen-a Klaubauf-ы начинают разгуливать по городку. Они появляются по вечерам, между 7 и 9 вечера,

и отлавливают прохожих, которым не повезло оказаться на улице в этот час. Сам же праздник начинается с церемонии облачения сразу в нескольких уголках Стельвио. Святой Николай с ангелами надевают костюмы в центре, а злые духи рядятся в противоположной части городка. Встреча происходит на мосту, перекинутом через бурную горную речку. Дьяволята одеваются на свое дьявольское усмотрение. Клаубауф-ы кричат и связывают цепями зрителей, а дьяволята похлестывают собравшихся прутиками, Esel-и щипают за руки всех, кого ни попадя. К пяти часам вечера все жители вновь собираются на площади, но на этот раз для общей молитвы.

В Доббиако проходит фестиваль воздушных шаров.

В Моене есть район, который называется «Туркия»: почему – точно неизвестно, говорят, что в 1663г. после поражения турок под Веной, они пытались вернуться на родину через перевал, но застряли здесь. В августе проходит праздник в псевдо-турецких костюмах и палио свиней.

В Трансаква проходит палио на деревянных санях из шести шестов для перевозки дров, сена и сучьев. Соревнуются восемь команд по пять человек – четверо юношей и девушка. И главное – не скорость, основная задача не рассыпать сено и сучья.

В Вал Сеналез на леднике на высоте 3200м проходит музыкальный фестиваль игры на ледяных инструментах.

В Кавалезе проходит костюмированный «процесс над ведьмами и ведьмаками», в конце которого устраивается огромный костер. Есть и карнавалы – наиболее знаменит аугсбургский карнавал в Мадонне ди Кампилио. Хотя хорош и карнавал в Саппада.

Я поведу тебя в музей

Bolzano В местном Археологическом музее находится мумия, которой около 5300 лет, найденная в 1991 г. на леднике Симилаун. Мумия хранится на первом этаже. Мужчине приблизительно 45 лет, волосы длинные и темные, глаза голубые, рост 1,60м, вес 50 кг. Ученые выяснили, что он ел перед смертью, чем болел, но исследования продолжаются.

На тропе Арте Селла есть музей необычной скульптуры под открытым небом – из веток, камней, листьев. Есть даже Растительный собор – из 3000 веток, с тремя апсидами, высота колонн 12м, площадь 1220кв.м. Внутри колонн – новые ростки, которые со временем заменят старые.

В Аппиано – постройки 16-17вв, нечто среднее между замком и

дворцом. Рядом замок 12в, с фресками в часовне и усадьба-замок Мооз 13в – один из немногих, открытых для публики. На его фресках – сцены охоты и «война кошек и мышек» - единственная в своем роде.

Глоренца – единственный город-крепость, сохранившийся с римских времен. Рядом в Сфудерно – замок Койра 13в., один из самых знаменитых в регионе. На его стенах – фрески-иллюстрации к басням Эзопа. Интересен и оружейный зал.

Рядом с Меццокороной - замок 14в. Тюн с 150 мебелированными комнатами, картинами, фресками...